
ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И МОЛДАВИИ

Успешное наступление советских войск в Белоруссии создало к середине июля 1944 г. благоприятные условия для наступления на южном крыле советско-германского фронта с целью завершения освобождения Украины и Молдавии, вывода из войны на стороне Германии Румынии, Венгрии и Болгарии, а также изгнания врага из Чехословакии. Ставка Верховного главнокомандования умело использовала эти условия. По ее решению были предприняты три стратегические наступательные операции.

С 13 июля 1-й Украинский фронт в тесном взаимодействии с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта начал наступление на львовском направлении с целью разгрома немецкой группы армий «Северная Украина», освобождения Западной Украины и переноса военных действий на территорию юго-восточной Польши. Эта операция, продолжавшаяся до 29 августа, впоследствии получила название Львовско-Сандомирской. В период с 20 по 29 августа 1944 г. силами 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом была проведена Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция, преследовавшая цель разгромить группу армий «Южная Украина» и завершить освобождение территории Молдавии. И, наконец, 8 сентября 1-й и 4-й Украинские фронты начали наступление в Восточных Карпатах с тем, чтобы нанести поражение немецкой армейской группе «Хейнрици», завершить освобождение Западной Украины и оказать помощь народу Словакии, поднявшему восстание против гитлеровских оккупантов.

Львовско-Сандомирская наступательная операция

В ходе наступления Красной армии в Белоруссии командование вермахта вынуждено было перебросить туда не только свои оперативные резервы, но и часть войск из западных районов Украины. В частности, из группы армий «Северная Украина» в Белоруссию передислоцировались шесть танковых и две пехотные дивизии, что существенно ослабило группировку в Западной Украине¹.

В начале июля 1944 г. немецкое командование получило данные о готовившемся наступлении советских войск на рава-русском и львовском направлениях. Чтобы еще больше не ослаблять группу армий «Северная Украина», оно приняло решение усилить ее за счет станиславской группировки. С этой целью была начата переброска 16-й и 17-й танковых дивизий на рава-русское направление. К 10 июля обе дивизии прибыли в район Горохува. На львовское направление, в район восточнее Сасова, была передислоцирована 14-я дивизия СС «Галичина», а в район севернее Львова — 168-я пехотная дивизия.

В итоге перед 1-м Украинским фронтом были сосредоточены основные силы группы армий «Северная Украина» в составе 1-й и 4-й немецких танковых и 1-й венгерской армий. Непосредственно на рава-русском направлении оборонялись главные силы 4-й танковой армии в составе 13-го, 42-го армейских и 46-го танкового корпусов (всего восемь пехотных, две танковые и охранная дивизии). Два других корпуса этой армии (8-й армейский и 56-й танковый) действовали на белорусском направлении, западнее г. Ковель. На львовском направлении оборонялась 1-я танковая армия противника в составе 15 пехотных, двух танковых, моторизованной, легкопехотной и охранной дивизий. В предгорьях Карпат держала оборону 1-я венгерская армия. Она состояла из более чем шести пехотных, танковой, легкопехотной, двух резервных дивизий и двух горнострелковых бригад. Причем в первой линии находилась основная часть пехотных дивизий, а во второй располагались все танковые и моторизованная дивизии².

Таким образом, к 10 июля 1944 г. войскам 1-го Украинского фронта противостояла группировка, насчитывающая свыше 600 тыс. человек, 6,3 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали до 700 самолетов 4-го воздушного флота³. Кроме того, в состав каждой армии было включено большое количество специальных частей и подразделений. Такими силами германское командование рассчитывало удержать оставшуюся в его руках часть территории Украины, а также прикрыть направления, которые вели в южные районы Польши (в том числе в Силезский промышленный район) и Чехословакию.

Задолго до наступления советских войск на Западной Украине командование вермахта приступило к усилению старых и возведению новых оборонительных рубежей. К началу наступления войск 1-го Украинского фронта противник успел полностью подготовить лишь две (из трех запланированных) оборонительные полосы на глубину 40–50 км. Первый рубеж глубиной 4–6 км состоял из трех-четырёх сплошных траншей, соединенных между собой густой сетью ходов сообщения. Построенные деревоземляные огневые точки располагались на высотах, перекрестках дорог и в каменных строениях. Зарытые в землю танки на ряде участков первого рубежа противник намеревал использовать как неподвижные огневые точки. Перед передним краем и в глубине главной полосы имелось большое количество противотанковых и противопехотных препятствий (противотанковые и противопехотные минные поля, проволочные заграждения, эскарпы, противотанковые рвы, фугасы и т. д.). Второй рубеж, оборудованный в 7–10 км от переднего края, состоял из одной сплошной траншеи полного профиля и одной-двух прерывчатых траншей. Третий оборонительный рубеж, проходивший по западным берегам рек Западный Буг и Гнилая Липа, включал в себя отдельные опорные пункты, прерывчатые траншеи и окопы, но оборудование его не было завершено.

Кроме трех оборонительных рубежей неприятель подготовил оборону по западным берегам рек Днестр, Сан и Висла. Крупные населенные пункты и города Владимир-Волынский, Броды, Золочев, Рава-Русская, Станислав, Дрогобыч, Перемышль и другие были превращены в сильные узлы сопротивления. Особое значение враг придавал обороне Львова — важного стратегического пункта, а также крупного узла железных и шоссейных дорог⁴.

К началу наступления советских войск противник имел глубоко эшелонированную и хорошо подготовленную оборону, на которую опиралась сильная группировка его войск. Всё это давало ему возможность вести упорные оборонительные сражения и бои.

В связи с тем что командование вермахта постаралось пополнить эту группировку людьми, вооружением и военной техникой, пехотные дивизии стали насчитывать по 7–9 тыс. человек. В резерве группы армий и армейских резервах имелось девять дивизий, в том числе пять танковых и моторизованная.

Задачу по разгрому немецкой группы армий «Северная Украина» и завершению освобождения Украины Ставка ВГК возложила на войска 1-го Украинского фронта (Маршал Советского Союза И. С. Конев)⁵.

К началу наступления в состав фронта входили 1, 3, 5-я гвардейские, 13, 18, 38, 60-я армии, 1-я и 3-я гвардейские и 4-я танковые армии, 2-я воздушная армия, две конно-ме-



Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер во время смотра 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина»



Тяжелые немецкие танки на Украине

ханизированные группы и 1-й чехословацкий армейский корпус. Из резерва Ставки ВГК в распоряжение командующего войсками 1-го Украинского фронта были переданы четыре авиационных корпуса и две истребительные дивизии (более 1400 самолетов). Кроме того, за май и июнь он получил 1100 танков и артиллерийскую дивизию прорыва, а также ряд других частей и соединений. В середине июля Ставка ВГК наметала передать фронту управление 8-й воздушной армии. В интересах 1-го Украинского фронта должны были действовать соединения авиации дальнего действия, базировавшиеся на аэродромах Киева, Белой Церкви, Умани, Винницы.

Для выполнения поставленных задач фронт имел 74 дивизии, 10 танковых и механизированных корпусов, четыре танковые и механизированные бригады. Всего свыше 1,2 млн человек, 16,5 тыс. орудий и минометов, 2,2 тыс. танков и САУ, свыше 3,2 тыс. самолетов⁶. Если сравнивать с предыдущими наступательными операциями, то в итоге 1-й Украинский фронт представлял собой самое крупное фронтовое объединение из тех, которые создавались в предыдущих наступательных операциях. Словом, это был единственный за время войны случай, когда одному фронту ставилась задача разгромить целую группу армий противника.

Фронт был обеспечен необходимыми силами и средствами, что позволило создать общее превосходство над противником в людях — в 2 раза, в артиллерии, танках и авиации — в 2,5–4 раза. Еще большее преимущество было на участках прорыва. К нанесению ударов на этих участках протяженностью 26 км, составлявших всего около 6% ширины полосы наступления фронта, привлекалось свыше 70% артиллерии, до 90% танков и САУ и вся авиация фронта. Такое сосредоточение сил обеспечивало превосходство над врагом на участках прорыва в людях и танках — в 3–5 раз, в орудиях и минометах — в 6–7 раз⁷.

В западных районах Украины под влиянием успехов Красной армии большой размах получило партизанское движение, особенно после передислокации туда партизанских соединений и отрядов с территории Правобережной Украины. К началу мая в оккупированных областях Украины и юго-восточных районах Польши действовало 11 партизанских соединений и 40 отдельных отрядов, общая численность которых достигала почти 13 тыс. человек. Украинские партизаны координировали свои действия с польскими, особенно при нанесении ударов по коммуникациям противника. Перед началом наступления войск 1-го Украинского фронта они совместными усилиями почти на месяц сорвали железнодорожные перевозки в тылу группы армий «Северная Украина», причем на важнейших для врага магистралах. В это же время партизаны разгромили 13 крупных гарнизонов противника. Немецкое командование было вынуждено бросить на борьбу с ними крупные силы, в том числе танки и авиацию.

23 июня на специальном совещании членов Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставки ВГК и представителей Генерального штаба был обсужден план операции, представленный маршалом И. С. Коневым. Его замысел сводился к тому, что фронту в создавшейся обстановке целесообразно нанесением двух ударов (на львовском и рава-русском направлениях) рассеять группировку противника, а затем разгромить ее по частям. В дальнейшем намечалось наступление на Томашув и Краков при сосредоточении основных усилий фронта на львовском направлении.

Первоначально замысел командующего войсками фронта вызвал возражения со стороны Верховного главнокомандующего, считавшего нанесение фронтом двух ударов нецелесообразным. Вот что писал по этому поводу И. С. Конев: «Он настаивал на отказе от двух ударов и рекомендовал наносить один удар — на львовском направлении, мотивируя это тем, что на ряде фронтов наибольший успех обеспечивался при нанесении только одного очень мощного удара»⁸. Но командующий войсками фронта проявил настойчивость, обосновывая принятие именно такого решения. В итоге И. В. Сталин согласился с замыслом И. С. Конева, и он был одобрен Ставкой ВГК. В тот же день командующий войсками фронта получил директиву на подготовку и проведение операции⁹.

7 июля 1944 г. штаб фронта представил в Ставку ВГК развернутый план операции, который в течение трех дней был рассмотрен и окончательно утвержден. При этом И. С. Ко-

неву было приказано использовать танковые армии и конно-механизированные группы не для прорыва вражеской обороны, а для развития успеха в оперативной глубине. Кроме того, Ставка ВГК рекомендовала ему на первый день операции определить своим войскам усиленные задачи, поскольку они в его плане завышались. С учетом этих указаний штабом фронта соответствующие изменения были оперативно внесены в план операции¹⁰.

Окончательное решение маршала И. С. Конева сводилось к тому, что войска 1-го Украинского фронта должны были нанести два удара. Один предполагался на рава-русском направлении силами правого крыла фронта в составе 3-й гвардейской, 13-й общевойсковых, 1-й гвардейской танковой армий и конно-механизированной группы генерала В. К. Баранова. Для поддержки этой группировки войск с воздуха отводились четыре авиационных корпуса.

Для нанесения удара на львовском направлении предназначалась группировка войск в составе 60, 38, 5-й гвардейской общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, а также конно-механизированной группы генерала С. В. Соколова. С воздуха ее поддерживали пять авиационных корпусов 2-й воздушной армии. Помимо этого, на станицлавском направлении должны были нанести удар 1-я гвардейская и 18-я армии¹¹.

Таким образом, на рава-русском и львовском направлениях создавались мощные группировки войск. В первом эшелоне должны были действовать шесть армий, а во втором — одна общевойсковая армия (5-я гвардейская армия). Эту армию маршал И. С. Конев планировал использовать на львовском направлении, которое считалось главным. В резерв фронта выделялся 47-й стрелковый корпус.

На рава-русском направлении прорыв обороны противника намечалось осуществить юго-западнее Луцка, на смежных флангах 3-й гвардейской и 13-й армий. Здесь, на участке шириной 12 км, были сосредоточены 14 стрелковых дивизий, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса, а также две артиллерийские дивизии прорыва. На львовском направлении участок прорыва шириной 14 км был избран северо-западнее Тернополя, на смежных флангах 60-й и 38-й армий. К нанесению удара привлекались 15 стрелковых дивизий, четыре танковых, два механизированных и кавалерийский корпуса, а также две артиллерийские дивизии прорыва. Всего на двух участках предполагалось использовать свыше 90% танков и всю авиацию¹².

Ввод в сражение танковых армий планировался на второй день операции, а конно-механизированных групп — на третий день, после завершения прорыва тактической зоны обороны противника. Армиям, входившим в ударные группировки фронта, задачи ставились на всю глубину операции, которая составляла от 100 до 130 км. Предполагалось, что они выполнят их на пятый день операции. К тому же времени планировался выход войск 1-го Белорусского фронта к Висле.

Поскольку Ставка ВГК запретила командованию 1-го Украинского фронта использовать танковые армии и конно-механизированные группы для прорыва вражеской обороны, для непосредственной поддержки стрелковых частей оно смогло выделить лишь 349 танков и САУ.

Авиационное обеспечение наступления возлагалось на 2-ю воздушную армию. В своем составе она имела более 3 тыс. боевых самолетов, объединенных в девять авиационных корпусов и три отдельные авиационные дивизии (всего 28 авиадивизий). Для целенаправленной поддержки наземных войск на направлениях ударов эти силы были разделены на две группы. Северная группа, в которую вошли четыре авиационных корпуса, должна была поддерживать 3-ю гвардейскую, 13-ю и 1-ю гвардейскую танковую армии, а также конно-механизированную группу генерала Баранова. На центральную группу (пять авиационных корпусов) возлагалась задача по обеспечению действий 60-й, 38-й армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, а также конно-механизированной группы генерала Соколова.

Планирование действий авиации, привлекаемой для непосредственной поддержки наземных войск, осуществлялось из расчета, что операция будет завершена уже на пятый день. Причем в первые два дня авиация должна была произвести почти половину всех намеченных 30 960 самолето-вылетов¹³.

При подготовке к предстоящему наступлению командующий войсками фронта, а также командующие армиями, командиры соединений и частей особое внимание обращали на организацию и ведение разведки, перегруппировку и сосредоточение войск, боевое слаживание частей и подразделений, материально-техническое обеспечение боевых действий.

Еще в июне разведывательные органы фронта установили, что группировка противника в полосе предстоящего наступления сократилась на шесть танковых дивизий. Кроме того, они выявили намерения немецкого командования отвести за несколько дней до начала наступления основные силы с первого оборонительного рубежа на второй. Однако в полной мере вскрыть систему огня и районы сосредоточения резервов врага, особенно его танковых дивизий, на львовском направлении разведке фронта не удалось. Со значительным опозданием было обнаружено и выдвижение немецких 16-й и 17-й танковых дивизий со станиславского направления на рава-русское¹⁴.

В подготовительный период (с 24 июня по 7 июля) проводились крупные перегруппировки войск фронта с целью создания ударных группировок на избранных направлениях. Их глубина составила железнодорожным транспортом 510–530 км, своим ходом — около 400 км. Так, в район юго-западнее Луцка была выдвинута 1-я гвардейская танковая армия, а северозападнее Тернополя на расстояние более 100 км передислоцированы 60, 38, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии. Несмотря на то что в общей сложности перегруппировывалась почти половина всех стрелковых дивизий, танковых корпусов, артиллерийских бригад, полков и отдельных дивизионов, а также все механизированные корпуса и артиллерийские дивизии, поступившие из резерва Ставки ВГК, ударные группировки фронта удалось своевременно сосредоточить в исходных районах¹⁵.

В целях обеспечения скрытности подготовки операции штабы фронта и армий осуществляли комплекс мероприятий по оперативной маскировке. На левом крыле фронта в полосах 1-й гвардейской и 18-й армий ложными перевозками танков по железной дороге, выставлением макетов военной техники и ведением радиопередач имитировалось сосредоточением танковых армий и корпусов. При этом строго соблюдалась маскировочная дисциплина. Тем самым удалось скрыть перегруппировку 1-й гвардейской танковой армии в район Луцка, а 4-й танковой армии — в район Тернополя.

В отчетах «Боевого опыта группы армии «Северная Украина» указывалось: «Определить заранее время начала наступления советских войск было очень трудно. Сосредоточение войск к наступлению осуществлялось в очень короткий срок. Так, только за один-два дня до начала наступления, когда в полосе 1-й танковой армии было сосредоточено до 1200 танков и до 3600 самолетов, нам удалось определить намерения русского командования»¹⁶.

В подготовительный период многое было сделано по инженерному оборудованию исходного района для наступления: отремонтировано 3300 км дорог, 360 мостов протяженностью более 5300 м, построено около 3 тыс. км траншей и ходов сообщения, 35 тыс. окопов для огневых средств, 5,5 тыс. командных и наблюдательных пунктов, 23 тыс. убежищ и землянок¹⁷.

Значительный объем мероприятий осуществлялся по тыловому и техническому обеспечению операции. В войсках фронта были созданы необходимые запасы материальных средств: боеприпасов — 3,3 боекомплекта, горюче-смазочных материалов — 4–5 заправок в войсках и 10–15 заправок в авиации, продовольствия — до 30 сутодач¹⁸.

В результате проделанной работы войска фронта к исходу 12 июля 1944 г. были готовы к выполнению поставленных задач. К этому времени войска Белорусских фронтов, стремительно развивая наступление, завершали разгром противника под Вильнюсом, заняли Волковыск, Ковель и подходили к Кобрину. В эти сражения и бои были втянуты все оперативные и стратегические резервы командования вермахта. Словом, для перехода в решительное наступление войск 1-го Украинского фронта была создана благоприятная обстановка.

Боевые действия войск 1-го Украинского фронта в ходе Львовско-Сандомирской операции подразделяются на три этапа. Первый (с 13 по 18 июля) — прорыв обороны противника, окружение его группировки в районе г. Броды и отражение контрударов в районе г. Золочев. Второй (с 19 по 27 июля) — уничтожение бродской группировки противника, освобождение

Львова и выход войск фронта к р. Сан. Третий (с 28 июля по 30 августа) — форсирование Вислы, захват плацдарма в районе Сандомира, выход войск левого крыла 1-го Украинского фронта и войск 4-го Украинского фронта к Карпатам, овладение Дрогобычским промышленным районом.

Уже к 10 июля командование фронта располагало сведениями о том, что на некоторых участках командующий немецкой группой армий «Северная Украина» предусматривал в случае начала наступления советских войск преднамеренный отвод своих частей с целью сосредоточения их основных усилий не на переднем крае, а в глубине обороны.

Исходя из этого, маршал Конев 11 июля в 3 часа 15 минут отдал приказ: в 22 часа 12 июля начать боевые действия разведывательными отрядами в полосе наступления армий. Для этой цели от каждой стрелковой дивизии первого эшелона выделялось по одной усиленной стрелковой роте. Боевые действия разведывательных отрядов намечалось закончить к 1 часу 13 июля¹⁹. Через три часа после окончания боевых действий разведывательных отрядов было приказано начать наступление передовыми батальонами, усиленными танками и артиллерией. Командующие 3-й гвардейской, 13, 60 и 38-й армиями получили приказ подготовить необходимые силы для развития успеха передовых батальонов.

В ночь на 13 июля начали действовать разведывательные отряды. По этому поводу в оперативной сводке Генерального штаба отмечалось: «Войска фронта на правом фланге 3-й гвардейской армии, установив отход противника, с 4.00 13.7 частями 3-й гвардейской и 13-й армий перешли в наступление». Они установили, что в полосе 3-й гвардейской и перед правым флангом 13-й армии враг под прикрытием арьергардов начал отход с главной полосы обороны²⁰.

Анализ записей журналов боевых действий противника показывает, что командование группы армий «Северная Украина» не угадало силу удара советских войск на рава-русском направлении. Так, рано утром 13 июля командир 291-й пехотной дивизии докладывал в штаб корпуса, что передовым батальонам советских войск «удалось слегка вклинуться в расположение частей» и дивизия «в состоянии своими силами восстановить положение». Но, как вскоре выяснилось, сделать этого врагу не удалось. Вслед за передовыми отрядами в наступление перешли главные силы северной ударной группировки. В 3 часа 13 июля соединения и части 3-й гвардейской армии, умело используя огонь артиллерии, начали боевые действия и к исходу дня продвинулись от 8 до 15 км.

Для нанесения ударов по отходившим войскам врага были использованы соединения 1-го гвардейского и 5-го штурмовых авиационных корпусов. Массированные удары авиации в значительной степени содействовали успеху передовых батальонов. Всего за этот день было произведено 3385 самолето-вылетов. В воздушных боях было сбито 29 самолетов, уничтожено до 40 танков и до 200 автомашин противника²¹.

В тот же день в полосе 13-й армии наибольший успех был достигнут на ее правом фланге. Здесь батальоны 287-й и 121-й стрелковых дивизий за шесть часов боя уничтожили свыше 100 солдат противника, захватили 15 пленных, семь орудий, несколько пулеметов, склад с боеприпасами и, отбрасывая арьергарды врага, продвинулись на 8 км²². В остальной полосе этой армии враг, стремясь задержать советские войска, занял заранее подготовленный промежуточный оборонительный рубеж подразделениями 291-й и 340-й пехотных дивизий. Одновременно с этим он подтягивал в район Горохува части 17-й танковой дивизии²³.

Преодолевая упорное сопротивление противника и отражая его контратаки, войска фронта прорвали первую и вторую оборонительные полосы. За три дня боевых действий они продвинулись в западном направлении на 30 км. Все это время враг, подтянув к участкам прорыва от 400 до 460 танков, ожесточенно контратаковал наступающих. В непрерывных боях дивизии 46-го танкового корпуса противника понесли большие потери. Только 15 июля советские войска уничтожили до 112 немецких танков и захватили более 300 пленных²⁴.

Между населенными пунктами Браны и Дружкополь в обороне немецкого 46-го корпуса образовалась 10-километровая брешь. Его командир обратился в штаб армии с просьбой срочно прислать подкрепление. Однако немецкое командование в тот период уже не имело



В разведке



Атака на рава-русском направлении

возможности помочь войскам 46-го танкового корпуса и в своем ответе рекомендовало усиливать угрожаемое направление за счет маневра с неатакованных участков.

Успех стрелковых соединений развивали подвижные войска, которые действовали в направлении Равы-Русской, а также в обход группировки немецких войск, оборонявшейся в районе Бродов. Конно-механизированная группа генерала Баранова, введенная в прорыв в полдень 17 июля в полосе 13-й армии, к исходу дня вышла главными силами в район юго-западнее Радзехува и продолжила наступление на Каменку-Струмиловскую²⁵. На следующий день кавалерийские соединения, освободив этот город, устремились в направлении села Деревляны.

В этих условиях командующий фронтом принял решение ввести в сражение 1-ю гвардейскую танковую армию не в районе Горохува, как это предусматривалось планом и где в это время продолжались упорные бои с противником, а вслед за уже добившейся успеха конно-механизированной группой генерала В. К. Баранова.

14 июля командующий войсками фронта решил начать наступление на львовском направлении, в полосах 60-й и 38-й армий. Командующему 60-й армией он отдал приказ: «...на участке 336-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса одним стрелковым полком на участке других дивизий первого эшелона передовыми батальонами провести 14 июля наступление с задачей глубокого вклинения в оборонительную систему противника»²⁶. В случае обнаружения отхода противника предусматривалось для развития успеха передовых подразделений ввести в бой основные силы дивизий первого эшелона армии.

Однако в тот день передовые батальоны успеха практически не имели. На следующий день враг нанес контрудар по левому флангу 38-й армии, потеснив некоторые ее соединения и части на 2—4 км. На это Военный совет 1-го Украинского фронта отреагировал весьма жестко, указав в своей директиве на следующие недостатки: «Командующий армией генерал Москаленко присутствовал на поле боя без необходимых средств связи и аппарата управления... разведка велась плохо, не вскрыла своевременно районов сосредоточения танковых группировок противника... Истребительно-противотанковая артиллерия отстала от боевых порядков пехоты... Огневая мощь приданной артиллерии при бое в глубине использовалась неудовлетворительно»²⁷.

15 июля в результате напряженных боев соединения и части южной ударной группировки войск фронта вклинились в оборону противника на 7 км. В целом за два дня им удалось сломить сопротивление врага, прорвать его первый рубеж обороны и вклиниться во второй. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск, немецкое командование вынуждено было ввести в сражение не только тактические, но и оперативные резервы — 1-ю, 8-ю танковые дивизии и 14-ю дивизию СС «Галичина». Несмотря на это, 322-я стрелковая дивизия уже к исходу следующего дня прорвала вторую полосу обороны врага и, невзирая на отставание соседей, смело продвинулась на глубину до 6 км, образовав в районе Колтува узкий коридор. С утра 16 июля здесь же начался ввод в сражение 3-й гвардейской танковой армии²⁸.

В сложившейся обстановке командующий войсками фронта решил изменить задачу 4-й танковой армии. 17 июля он приказал командарму генералу Д. Д. Лелюшенко: «С занятием 60-й армией г. Золочев войти в прорыв из-за левого фланга 3-й гвардейской танковой армии... и, развивая стремительное наступление... громить львовскую группировку противника»²⁹. Иначе говоря, вместо ранее намечавшегося ввода этой армии в прорыв в полосе 38-й армии маршал И. С. Конев принял решение ввести ее в полосе 60-й армии, то есть там, где уже действовала 3-я гвардейская танковая армия. Однако в этом ограниченном по ширине коридоре 4-я танковая армия вместо стремительного продвижения вынуждена была значительной частью своих сил и средств отражать контратаки врага на флангах прорыва.

И все же к исходу дня танковые армии сумели вклиниться главными силами в неприступную оборону на глубину более 15 км. В районе Красного соединения и части 3-й гвардейской танковой армии разгромили штабы 349-й пехотной и 2-й танковой дивизий врага, а на городской железнодорожной станции захватили шесть его эшелонов с военными

грузами³⁰. В последующие дни танковые объединения продолжили стремительное продвижение к Львову и на северо-запад, чтобы соединиться с конницей, наступавшей с севера.

Командующий группой армий «Северная Украина», опасаясь окружения оборонявшихся под Бродами войск, сосредоточил в районе Золочева сильную группировку в составе двух танковых и двух пехотных дивизий. По его приказу начиная с 16 июля этой группировкой было предпринято несколько контрударов с одновременным наступлением из района Сасова в южном направлении, чтобы, закрыв колтувский коридор, отрезать советские танковые войска, действовавшие в глубине его обороны.

Однако все эти усилия оказались тщетными, так как на фланги прорыва советских войск своевременно были выдвинуты резервы и большое количество артиллерии. К тому же авиация нанесла мощные бомбовые удары по контратаковавшим войскам противника³¹.

Танковые соединения, стремительно продвигаясь, 18 июля вышли в район Красное — Бук — южнее Каменки-Струмиловской. В районе села Деревляны они встретились с конницей северной ударной группы. В итоге в районе Бродов в кольце оказались 340, 361, 349-я пехотные и 454-я охранная дивизии, а также 14-я дивизия СС «Галичина». Окружив их частью сил, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии продолжили развивать наступление в северо-западном направлении.

Немецкому командованию не удалось оказать существенную помощь бродской группировке своих войск. За время нахождения в окружении она получила лишь около восьми тонн горючего. Полное ее уничтожение завершали войска 13-й и 60-й армий. На других участках фронта наступление советских войск развивалось столь же успешно.

Итак, уже на первом этапе операции войска 1-го Украинского фронта, прорвав оборону врага в 200-километровой полосе, продвинулись на запад на 50–80 км. В районе Бродов они окружили почти восемь дивизий противника общей численностью до 50 тыс. солдат и офицеров.

В прорыве обороны неприятеля большую помощь наземным войскам оказывала авиация. Особенно мощные бомбовые удары она обрушила на его группировку в районе Золочева. Только 18 июля авиация фронта произвела 1099 самолето-вылетов, сбив в воздушных боях девять самолетов противника³².

В тот же день из района западнее Ковеля перешли в наступление войска левого крыла 1-го Белорусского фронта, наносившие удар на люблинском направлении. В дальнейшем развитие наступления войск 1-го Украинского фронта проходило в тесном взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта.

Координация действий 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов была возложена на маршала Г. К. Жукова.

В ходе второго этапа операции войска 1-го Украинского фронта продолжали развивать стремительное наступление на рава-русском и львовско-перемышльском направлениях, а частью сил осуществляли ликвидацию вражеской группировки в районе г. Броды. Противник предпринял несколько попыток вырваться из окружения в западном направлении на Каменку-Струмиловскую, а затем на юг — на Золочев. Командование группы армий «Северная Украина» намеревалось танковым тараном пробить коридор восточнее Золочева, чтобы вывести из окружения свои дивизии. Но войска 1-го Украинского фронта продолжали сжимать кольцо. К исходу 22 июля они при поддержке артиллерии и авиации ликвидировали бродскую группировку врага³³.

Важную роль при уничтожении окруженной группировки противника сыграли соединения 2-й воздушной армии, которые с 20 по 22 июля произвели 2340 самолето-вылетов³⁴. Всего было уничтожено свыше 30 тыс. вражеских солдат и офицеров, в плен взято более 17 тыс. человек³⁵. Советские войска, участвовавшие в ликвидации бродской группировки, могли быть использованы для развития наступления на львовском направлении.

Серьезные успехи были достигнуты и на правом крыле фронта, где пехота в тесном взаимодействии с танковыми соединениями сломали сопротивление врага на тыловом оборонительном рубеже, а 19 июля форсировали р. Западный Буг. На следующий день они



Бои в Колтувском коридоре. 1944 г.





Танкисты форсируют реку Западный Буг. 1-й Украинский фронт, 1944 г.



Бойцы на самодельном плоту переправляются на западный берег Буга. 1-й Украинский фронт, 1944 г.



Артиллерийский дивизион гвардии капитана Антипина ведет бой под Бродами.
1-й Украинский фронт, июль 1944 г.



Советская пехота и танки атакуют позиции противника на львовском направлении.
1-й Украинский фронт, июль 1944 г.

освободили г. Рава-Русская, а войска, наступавшие севернее, — г. Владимир-Волынский. В результате шоссе и железная дорога Люблин — Львов были перерезаны. Преследуя противника, войска фронта 23 июля вышли к р. Сан на участке от Кшешува до Ярослава, глубоко охватив его львовскую группировку с северо-запада³⁶.

На левом берегу р. Сан немецкое командование отходившими дивизиями и силами тыловых частей попыталось задержать наступление советских войск, однако все попытки потерпели неудачу. Стрелковые и танковые соединения при поддержке авиации, с ходу форсировав и этот водный рубеж, продолжали развивать наступление к р. Висла. К исходу 27 июля войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли на рубеж Закшувек — Ястковице — Ежове — Соколув и освободили г. Ярослав.

На львовском направлении противник, последовательно опираясь на заблаговременно подготовленные оборонительные рубежи, оказывал упорное сопротивление. Командование вермахта стремилось любой ценой удержать Львов как важный пункт обороны на Западной Украине. К 20 июля оно усилило группировку войск в районе Львова двумя пехотными дивизиями и горнострелковой бригадой, перебросив их со станицлавского направления.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта, учитывая указания Ставки ВГК «в первую очередь разгромить львовскую группировку противника и не допустить ее отхода за р. Сан»³⁷, 19 июля приказал командующим 3-й гвардейской и 4-й танковыми армиями нанести удары с севера и юга и овладеть Львовом³⁸. Танковые соединения, используя успех войск правого крыла фронта, за два дня совершили 120-километровый марш в обход Львова с севера и северо-запада. К утру 24 июля они овладели районом Яворов — Мостиска — Судовая-Вишня, что в 50 км западнее Львова. Шоссе и железная дорога Львов — Перемышль были перерезаны. С выходом в указанный район танковые соединения повели одновременное наступление с запада на Львов, а с востока — на Перемышль. В это время стрелковые соединения завязали бои на восточной и южной окраинах Львова.

Угроза окружения львовской группировки вынудила командование группы армий «Северная Украина» 24 июля начать отвод своих частей на юго-запад, в направлении Самбора³⁹. Для того чтобы перехватить пути отхода немецких войск, командующий войсками фронта приказал командующему 1-й гвардейской танковой армией генералу М. Е. Катукову: «Закончить форсирование реки Сан и нанести удар в общем направлении на Перемышль, к исходу 24 июля овладеть западной частью города, где организовать прочную оборону фронтом на восток и юго-восток»⁴⁰.

В результате трехдневных ожесточенных боев с сильными арьергардами противника, прикрывавшими отход его войск из города, советские войска 27 июля освободили областной центр и крупный железнодорожный узел на территории Украины — г. Львов⁴¹. В тот же день они овладели городом и крепостью Перемышль⁴². Одновременно соединения левого крыла фронта, форсировав Днестр, завершили уничтожение немецкого гарнизона в г. Станислав.

Таким образом, к 27 июля наступление войск 1-го Украинского фронта развернулось в полосе шириной свыше 400 км, а глубина их продвижения достигла 200 км. В ходе боевых действий немецкой группе армий «Северная Украина» был нанесен большой урон. Остатки ее 4-й танковой армии в беспорядке отходили за р. Висла, а части 1-й танковой и 1-й венгерской армий — за реки Сан и Днестр⁴³.

Командование вермахта рассматривало р. Висла конечным рубежом отступления. Здесь оно планировало остановить советские войска, восстановить боеспособность своих частей и организовать оборону. Все лето противник создавал на подступах к реке и на ее левом берегу инженерные сооружения. Для этого привлекались строительная организация «Тодт» и население не только окрестных городов и сел, но также Моравии и Верхней Силезии. С целью выигрыша времени и замедления темпов дальнейшего наступления войск 1-го Украинского фронта неприятель наносил многочисленные контрудары на подходах к Висле.

Третий этап Львовско-Сандомирской операции начался 28 июля. После освобождения городов Львов, Станислав и Перемышль Ставка Верховного главнокомандования поставила 1-му Украинскому фронту задачу развивать наступление войсками правого крыла в западном

направлении с целью не дать возможности противнику занять оборону на левом берегу Вислы и, с ходу форсировав ее, захватить плацдарм в районе Сандомира. Войска левого крыла должны были овладеть Дрогобычем, а в дальнейшем занять и прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет, выводящие к Гуменне, Ужгороду, Мукачево⁴⁴.

В связи с тем что перенос боевых действий на территорию Польши планировался одновременно в полосах 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, Ставка ВГК возложила на своего представителя маршала Г. К. Жукова непосредственное руководство боевыми действиями этих фронтов⁴⁵. В то же время она направила фронтам директиву, которой обязывала их командование «довести до сведения всех командиров... что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, получат специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза»⁴⁶.

В соответствии с поставленными задачами войска правого крыла 1-го Украинского фронта совместно с танковыми соединениями, переброшенными из района Львова на север, в конце июля с боями вышли на правый берег р. Висла на участке Аннополь — Баранув и с ходу приступили к ее форсированию. К 3 августа они на левом берегу Вислы юго-западнее Сандомира захватили плацдарм до 30 км по фронту и до 25 км в глубину, освободив при этом от врага 50 населенных пунктов, в том числе г. Сташув. В целях закрепления и расширения плацдарма командующий войсками фронта переправил на левый берег Вислы свой резерв — 47-й стрелковый корпус, который до этого не вводился в сражение⁴⁷.

Для того чтобы сбросить советские войска с левого берега Вислы, немецкое командование начало спешно перебрасывать в район Сандомира резервы с других участков фронта, а также из Германии и Румынии. Создав сильную группировку в составе семи танковых, моторизованной, 15 пехотных дивизий, четырех пехотных бригад и девяти бригад штурмовых орудий, противник в течение августа четырежды пытался ликвидировать плацдарм 1-го Украинского фронта.

Первая попытка была предпринята в период с 31 июля по 4 августа. Для решения этой задачи противник создал две группировки, которые наносили удар с севера и юга по сходившимся на г. Баранув направлениям. Этим командующий группой армий «Северная Украина» стремился отрезать находившиеся на сандомирском плацдарме советские части от переправ, а затем уничтожить их. Однако враг не только не добился поставленной цели, но и с большими потерями был отброшен на исходные позиции. А вскоре был ликвидирован и его плацдарм на правом берегу реки в районе Тарнобжега.

Вторую попытку немецкое командование предприняло 11–12 августа. На узком участке фронта в районах Стопница и Сташува оно сосредоточило пять танковых и одну моторизованную дивизии, стремясь расцечь и уничтожить советские войска, оборонявшиеся на плацдарме, а далее выйти к переправам в районе Баранува. Наступление танковых дивизий поддерживало большое количество авиации. Ожесточенные бои развернулись на земле и в воздухе.

Однако и в этом случае все контратаки противника оказались безуспешными. В ожесточенных боях его танковым дивизиям был нанесен серьезный урон. Советские войска подбили и сожгли 52 танка, уничтожили свыше 1000 солдат и офицеров врага. Немецкие танковые дивизии были не только остановлены, но и отброшены на запад⁴⁸.

В то же время советское командование готовило удар по сандомирской группировке противника, которая на левом берегу Вислы разъединяла войска 1-го Украинского фронта, действовавшие на нескольких плацдармах. Созданные ударные группировки нанесли два мощных удара: с плацдарма севернее Сандомира — на запад, а с плацдарма южнее этого города — на северо-запад и северо-восток. В результате в районе севернее Сандомира удалось окружить вражескую группировку в составе трех дивизий. На ее полную ликвидацию ушло два дня. В этих боях были уничтожены свыше 14 тыс., а в плен сдались 1550 солдат и офицеров противника⁴⁹.

Одновременно началось наступление непосредственно на Сандомир, который противник заблаговременно подготовил к обороне, приспособив для этого все каменные здания.



Конница конно-механизированной группы генерала В. К. Баранова в районе Львова. 1944 г.



Уличные бои во Львове. 1944 г.



Советские бойцы водружают Красное знамя над Львовом. Июль 1944 г.

Несколько дней длились ожесточенные бои на его окраинах. К утру 18 августа штурмовые группы при поддержке артиллерии завершили освобождение города⁵⁰.

Не удалась противнику и третья попытка ликвидировать сандомирский плацдарм, принятая 19–24 августа⁵¹. Сосредоточив 48-й и 3-й танковые корпуса, немецкое командование попыталось окружить и уничтожить советские войска на лагувском выступе, нанеся удар по сходящимся направлениям. Но врагу удалось захватить лишь горный кряж северо-западнее Опатува, после чего он был остановлен упорным сопротивлением советских войск⁵². Войскам 1-го Украинского фронта удалось не только удержать плацдарм на левом берегу Вислы в районе Сандомира, но и увеличить его до 75 км в ширину и до 60 км в глубину.

В то время как шла напряженная борьба за сандомирский плацдарм, войска левого крыла фронта продолжали наступление на дембицком направлении. В течение августа, преодолевая упорное сопротивление противника и форсировав множество рек, они на отдельных направлениях продвинулись почти на 100 км и вышли на линию Радомысль — Дембица — Санок.

Поскольку управление армиями левого крыла 1-го Украинского фронта, устремившимися к Карпатам, серьезно усложнилось, Ставка ВГК 30 июля приняла решение образовать на их базе новый фронт — 4-й Украинский (генерал-полковник И. Е. Петров)⁵³.

Фронту была поставлена задача, перейдя Карпаты, развивать наступление на Ужгород — Мукачево и выйти на Венгерскую низменность. Преодолевая упорное сопротивление неприятеля, его войска 6 августа штурмом овладели крупным промышленным центром и областным городом Западной Украины Дрогобычем и к 15 августа вышли на рубеж Сколе — Ясень — Куты. Попытки советских войск с ходу захватить перевалы через Карпаты успеха не имели. Бои приняли затяжной характер. В связи с этим Ставка ВГК 29 августа приказала командующему войсками 4-го Украинского фронта временно перейти к обороне, чтобы подготовиться к новой наступательной операции.

На этом Львовско-Сандомирская операция завершилась. В ее результате советские войска разгромили около сорока дивизий немецкой группы армий «Северная Украина». Продвинувшись в глубину на 350 км, они освободили западные области Украины, юго-восточные районы Польши, захватили и удержали оперативный плацдарм в районе Сандомира.

Для Львовско-Сандомирской операции характерны искусный выбор направления главного удара, решительное массирование сил и средств, перенос усилий в ходе наступления на новое направление, а также форсирование рек с ходу в широкой полосе. Объективная необходимость решения важной задачи — разгрома группы армий «Северная Украина» предопределила большой размах операции. Она продолжалась свыше полутора месяцев. К ее началу ширина полосы наступления составляла 440 км, а к концу увеличилась до 700 км; глубина продвижения войск достигла 350 км при среднем темпе более 14 км в сутки, а в отдельные дни — 25–30 км.

Одним из условий, обеспечивших успешное проведение операции, явилась умелая организация разведки боем перед началом наступления. Она проводилась в течение нескольких суток. Начинали ее разведывательные отряды (стрелковые роты), чтобы установить наличие сил противника на переднем крае. Продолжали разведку передовые батальоны, имевшие своей целью уничтожить прикрытие, оставленное врагом. Успех передовых батальонов развивали главные силы стрелковых дивизий. Такая организация разведки боем позволила командованию фронта своевременно установить начало отхода противника на рава-русском направлении, а в итоге — исключить артиллерийскую подготовку по оставленным им позициям.

В прорыве тактической зоны обороны врага основная роль отводилась стрелковым корпусам, действовавшим в составе первых эшелонов армий на направлениях главных ударов. Как правило, они прорывали оборону на узких участках при высоких тактических плотностях сил и средств: в среднем 4–5 стрелковых батальонов и 215–240 орудий и минометов на 1 км. Причем с началом операции стрелковым корпусам удавалось в высоких темпах прорвать только главную полосу вражеской обороны. Ее вторая полоса, особенно на рава-русском направлении, была преодолена за двое-трое суток. Прорыв был осуществлен после часовой



Агитационная машина на улицах освобожденного города Львова. Июль 1944 г.



Через освобожденный Львов — к Карпатам

артиллерийской подготовки. Для этого потребовался ввод вторых эшелонов корпусов, а на львовском направлении — вторых эшелонов дивизий и передовых отрядов 3-й гвардейской танковой армии. После прорыва обороны главные силы фронта, в составе которых находились танковые армии, устремлялись в глубину по двум направлениям, что и приводило к рассечению главных сил противника.

Во Львовско-Сандомирской операции совершенствовались методы проведения артиллерийской подготовки. Продолжительность огневых налетов в ней резко возросла и была доведена до 40% всего ее времени, причем глубина огневого воздействия на неприятеля увеличилась до 10–15 км. С началом операции в связи с проведением разведки боем, изменением направлений и времени ввода подвижных соединений оперативно вносились поправки в план артиллерийского наступления.

В ходе операции эффективно использовались вторые эшелоны объединений. Особенно поучителен ввод в сражение на глубине 250 км уже на завершающем этапе операции второго эшелона фронта с целью отражения контрударов противника, закрепления и расширения оперативного плацдарма. Получило дальнейшее развитие искусство последовательного форсирования крупных водных преград (Западный Буг, Сан, Висла). Они преодолевались, как правило, с ходу, в широкой полосе.

Особенностью применения бронетанковых и механизированных войск явился ввод в прорыв двух танковых армий на одном направлении в узкой полосе (шириной до 6 км), по одному маршруту, одна вслед за другой, в условиях отражения сильных контрударов противника на флангах. Быстрое осуществление маневра танковыми объединениями приводило к окружению, глубокому обходу и последующему разгрому крупных вражеских группировок, а также к быстрому форсированию водных преград и расширению захваченных плацдармов.

Большую роль сыграла авиация. Фронт имел самую мощную воздушную армию из всех, что участвовали в операциях 1944 г. За время операции она совершила более 48 тыс. самолетов-вылетов. Искусное использование авиации дало возможность провести эффективную непосредственную авиационную подготовку, надежно обеспечить и поддержать наступление сухопутных войск, ускорить ликвидацию окруженной группировки врага в районе Бродов и оказать существенную поддержку войскам в борьбе за сандомирский плацдарм.

В ходе Львовско-Сандомирской операции только с 14 по 31 июля противник потерял убитыми, ранеными и взятыми в плен до 200 тыс. солдат и офицеров. При этом войска фронта захватили крупные трофеи: свыше 2200 орудий разных калибров, 500 танков, 10 тыс. автомашин, 666 железнодорожных вагонов, 12 тыс. лошадей и до 150 различных складов⁵⁴. Потери 1-го Украинского фронта составили: 290 тыс. человек, в том числе 65 тыс. безвозвратно⁵⁵.

В целом успешные действия Красной армии на белорусском и львовском направлениях обеспечили весьма выгодные условия для советских войск на флангах советско-германского фронта. На южном направлении особенно успешно действовали войска Украинских фронтов, которые стремительно продвигались к Государственной границе СССР, завершая освобождение западных областей Украины и Молдавии.

Разгром противника в районе Ясс и Кишинева

Успехи Красной армии на юге Украины и ее вступление весной 1944 г. на территорию Румынии привели к резкому изменению обстановки на южном крыле советско-германского фронта. На этом направлении советские войска не только нанесли противнику большой урон в живой силе и технике, но и заняли по отношению к его группировке выгодное охватывающее положение в районе Ясс и Кишинева для развертывания новых наступательных операций.

Германское командование придавало большое значение обороне данного участка фронта. Это определялось соображениями политического, экономического и военного характера.

В случае неблагоприятного исхода вооруженной борьбы на бухарестском направлении Германия могла лишиться всех своих союзников с их людскими и материальными ресурсами. Особое значение для нее имели центральные районы Румынии с их нефтяными промыслами, столь необходимыми для стран прогерманского блока. Кроме того, с выдвижением советских войск в центральные районы Румынии под угрозу ставилась возможность обороны направлений, выводящих в Центральную Европу и на Балканы.

В начале лета командование вермахта предпринимало попытки нанесением ряда частных контрударов отбросить советские войска с занимаемых рубежей, чтобы отдалить линию фронта от границ Румынии. Однако все они провалились. Когда советские войска нанесли очередные мощные удары в Белоруссии и Западной Украине, германскому командованию пришлось на юге не только отказаться от активных действий и перейти к обороне, но и ослабить здесь свои силы. В конце июля в соответствии с приказом А. Гитлера из состава группы армий «Южная Украина» на центральный участок восточного фронта для восполнения потерь были переброшены 12 дивизий, в том числе шесть танковых и моторизованная⁵⁶.

Переброска столь значительного числа дивизий привела к ослаблению группы армий «Южная Украина», что сильно встревожило И. Антонеску. 4 августа 1944 г. он встретился с А. Гитлером, чтобы выяснить его дальнейшие планы. Фюрер заверил румынского диктатора, что войска вермахта будут защищать Румынию так же упорно, как и Германию. В свою очередь, он потребовал от Антонеску обещания в том, что, как бы ни сложились обстоятельства, Румыния останется союзницей рейха и возьмет на себя содержание немецких войск, действовавших на ее территории⁵⁷.

К середине лета 1944 г. планы командования вермахта на юге сводились к тому, чтобы упорной обороной сохранить занимаемое положение. Для отражения наступления советских войск предполагало использовать труднопреодолимые Карпаты, бывшие румынские пограничные укрепленные районы — Тыргу-Няму и Тыргу-Фрумос, а также оборонительный рубеж по р. Днестр, на левом берегу которого войска 3-го Украинского фронта имели ряд плацдармов.

К началу Ясско-Кишиневской операции на рубеже протяженностью 580 км, проходившем через Красноильск, Пашканы, севернее Ясс, Кишинева и далее по Днестру, занимали оборону войска группы армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Й. Фриснера. В нее входили две армейские группы: «Велер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии, а также 7-й немецкий отдельный армейский корпус) и «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии). Гитлеровское командование, видимо, сомневалось в надежности частей 3-й и 4-й румынских армий и поэтому пошло на их смешение с немецкими объединениями. По этому поводу Й. Фриснер впоследствии писал: «Характерным для группировки сил было смешение немецких и румынских соединений внутри армейских групп, что было сделано по соображениям безопасности»⁵⁸.

Всего группа армий «Южная Украина» имела 53 дивизии (30 немецких, 22 румынские и словацкую), а также пять бригад⁵⁹. Ее соединения и части к августу 1944 г. были значительно пополнены личным составом, вооружением и военной техникой. Численность немецких пехотных дивизий была доведена до 10—12 тыс. человек, а румынских — до 12—17 тыс. Группа насчитывала более 900 тыс. человек, 8200 орудий и минометов, 484 танка и штурмовых орудия. Кроме того, около 60 тыс. немецких солдат и офицеров находились в составе гарнизонов в тыловых районах Румынии. Войска группы армий «Южная Украина» поддерживали часть сил 4-го немецкого воздушного флота и румынский авиационный корпус, насчитывавшие 810 боевых самолетов⁶⁰.

Такие силы обеспечивали оперативную плотность войск из расчета одна дивизия на 10—12 км, а на важнейших направлениях — на 7—8 км фронта. Учитывая, что 100 км фронта приходилось на труднодоступную горную местность, этого, по оценке германского командования, для обороны было достаточно.

К началу наступления войск Красной армии на южном крыле советско-германского фронта противник создал эшелонированную оборону глубиной до 80 км с развитой системой



Заседание Военного совета 2-го Украинского фронта перед Яско-Кишиневской операцией. 1944 г.

фортификационных сооружений. Особенно мощной, состоявшей из трех и более оборонительных полос, опиравшихся на труднопреодолимые естественные рубежи, являлась тактическая зона обороны. Ее глубина достигала 6–8 км, а местами до 15 км. В тактической зоне на удалении в 200–400 м одна от другой были оборудованы и соединены ходами сообщения полного профиля две-три, а местами и четыре линии траншей. Непосредственно перед передним краем противник имел развитую систему инженерных заграждений и минные поля. Например, на яском направлении только в одном укрепленном районе на фронте в 33 км было подготовлено 247 долговременных сооружений, то есть на 1 км фронта приходилось в среднем семь таких укреплений⁶¹.

Кроме основных рубежей, созданных по берегам рек, в глубине обороны враг имел также заранее подготовленные оборонительные полосы. Причем ключевая роль в них отводилась долговременным укреплениям, перехватывавшим так называемые «Фокшанские ворота» — наиболее удобный для наступления в глубь территории Румынии участок местности. Почти все города были превращены в сильные опорные пункты, а на участке Тыргу-Фрумос — Яссы были оборудованы укрепленные районы⁶².

Командование вермахта понимало: дугообразное начертание переднего края обороны создает предпосылки к тому, что советские войска могут нанести фланговые удары. Однако оно надеялось, что крупная группировка войск и тщательно подготовленная в инженерном отношении оборона позволят не допустить прорыва советских войск не только на территории Румынии, но и в целом на Балканы. Тем не менее в середине августа германское руководство считало, что силы советских войск основательно подорваны в ходе боев в Белоруссии и на Украине и в ближайшее время не способны предпринять крупное наступление на юге.

Такой вывод подтверждают, в частности, немецкие документы: «Летнее наступление Красной армии против группы «Центр» и закончившееся сосредоточение вражеских войск (советских. — *Ред.*) против группы армий «Северная Украина»... подтвердили то, что противник (советские войска. — *Ред.*) отложил свои планы наступления на Балканы»⁶³.

Оценив сложившуюся обстановку на южном крыле советско-германского фронта, Ставка ВГК решила провести наступательную операцию в районе Ясс и Кишинева с целью разгрома группы армий «Южная Украина», освобождения Молдавии и вывода из войны на стороне Германии ее союзниц — Румынии и Болгарии⁶⁴. При разработке операции было учтено, что в центре полосы этой группы армий занимает оборону наиболее боеспособная 6-я немецкая армия, а на ее флангах — румынские соединения, среди солдат которых все больше нарастало нежелание воевать на стороне Германии.

Замысел Ставки ВГК на Яско-Кишиневскую операцию предусматривал нанесением ударов главными группировками войск 2-го и 3-го Украинских фронтов с севера и востока прорвать оборону противника на двух далеко отстоящих один от другого участках (северо-западнее Ясс и южнее Бендер) и, развивая наступление по сходящимся к району Хуши — Васлуй — Фэлчиу направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армии «Южная Украина» в районах Ясс и Кишинева, а в дальнейшем развивать наступление в глубь Румынии⁶⁵.

В соответствии с замыслом фронты должны были наносить удары по наиболее уязвимым, занимаемым румынскими войсками, местам в обороне противника. Ударной группировке 2-го Украинского фронта предстояло наступать в обход Яскового и Тыргу-Фрумесского укрепленных районов, а 3-го Украинского фронта — с кицканского плацдарма на Хуши с тем, чтобы расчленив войска группы армий «Южная Украина», изолировать и уничтожить по частям входившие в нее немецкие и румынские объединения. Планировалось, что левое крыло 3-го Украинского фронта будет наступать при поддержке сил Черноморского флота.

Сосредоточивая основные усилия двух фронтов для разгрома кишиневской группировки врага, Ставка ВГК полагала, что успешное решение этой задачи создаст благоприятные предпосылки для быстрого продвижения советских войск в глубь территории Румынии и овладения основными экономическими и политическими центрами этой страны. Как полагал И. В. Сталин, «мощные удары по обороне союзника гитлеровцев должны были повлиять на политику правительства королевской Румынии и содействовать ее выходу из войны»⁶⁶.

15 июля 1944 г. заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов передал командованию 2-го и 3-го Украинских фронтов распоряжение представить в Ставку ВГК к концу июля свои соображения и расчеты о проведении наступательной операции. В штабах фронтов началась напряженная работа.

31 июля командующие войсками фронтов были вызваны в Ставку, где замыслы и планы фронтовых операций подверглись всестороннему разбору. 2 августа Ставка ВГК направила 2-му и 3-му Украинским фронтам директиву, которой определялись общие цели операции — «разгромить группировку противника в районе Яссы, Кишинев, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка, имея в виду в дальнейшем наступать на Фокшаны, Галац и Измаил»⁶⁷, а также конкретные задачи каждому из фронтов⁶⁸.

Перед 2-м Украинским фронтом (генерал армии Р. Я. Малиновский) ставилась задача прорвать оборону противника северо-западнее Ясс, овладеть городами Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши — Фэлчиу и совместно с 3-м Украинским фронтом разгромить яско-кишиневскую группировку, не дав ей отойти на Бырлад — Фокшаны. В дальнейшем войска 2-го Украинского фронта должны были наступать на Фокшаны, прочно прикрывая правый фланг своей ударной группировки со стороны Карпат.

3-му Украинскому фронту (генерал армии Ф. И. Толбухин) предписывалось, нанесением удара в направлении Опач — Селемет — Хуши, прорвать вражескую оборону южнее Бендер и, надежно обеспечивая ударную группировку войск фронта с юга, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом разгромить яско-кишиневскую группировку противника и овладеть рубежом Леово — Тарутино. В дальнейшем фронту предстояло наступать на Рении и Измаил, чтобы отрезать врагу пути отхода за реки Прут и Дунай.



Советская пехота под прикрытием танков идет в наступление. 1-й Украинский фронт, 1944 г.



Немецкое тяжелое орудие, разбитое советской артиллерией. 4-й Украинский фронт, 1944 г.

Важная роль в Яско-Кишиневской операции отводилась Черноморскому флоту. Ему ставилась задача оказывать огневую поддержку войскам 3-го Украинского фронта на приморском направлении, нарушать прибрежные морские коммуникации противника и уничтожать его корабли, наносить массированные авиационные удары по базам Констанца и Сулина. Входящая в состав флота Дунайская военная флотилия должна была высадить десанты северо-западнее и южнее Аккермана (Белгорода-Днестровского), а с выходом войск 3-го Украинского фронта к Дунаю содействовать им в форсировании реки и обеспечивать судоходство по ней⁶⁹.

Начало операции было запланировано на 20 августа.

Для усиления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в период с апреля по август 1944 г. решением Ставки ВГК в их состав было передано 875 танков и самоходных артиллерийских установок, 6223 орудия и миномета, 13 142 ручных и станковых пулемета, 116 тыс. автоматов, 280 тыс. винтовок и карабинов. По решению Государственного Комитета Оборона на Черноморский флот из состава Северного и Тихоокеанского флотов было переброшено шесть больших и 20 малых морских охотников, 10 подводных лодок, 12 торпедных катеров⁷⁰.

Выполняя указания Ставки, командующий войсками 2-го Украинского фронта решил главный удар нанести силами 27, 52, 53 и 6-й танковой армий из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй — Фэлчу, отрезать путь отхода яско-кишиневской группировки противника на запад. Вспомогательный удар планировался силами 7-й армии и конно-механизированной группы вдоль р. Сирет для обеспечения прикрытия правого фланга главной группировки. Действия наземных войск фронта поддерживала 5-я воздушная армия. К исходу пятого дня операции его войска должны были выйти на рубеж Бакэу — Хуши, соединиться с 3-м Украинским фронтом и завершить окружение яско-кишиневской группировки противника. В дальнейшем его главным силам предстояло развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, образуя внешний фронт окружения, а войскам левого крыла — создать внутренний фронт окружения и совместно с 3-м Украинским фронтом завершить ликвидацию окруженных сил врага⁷¹.

Решением командующего войсками 3-го Украинского фронта предусматривалось силами 57-й, 37-й и правого фланга 46-й армий нанести главный удар с кицканского плацдарма южнее Бендер в направлении Хуши в стык 3-й немецкой и 6-й румынской армий. Вспомогательный удар предполагалось нанести частью сил 46-й армии во взаимодействии с Дунайской военной флотилией через Днестровский лиман на г. Аккерман. В районе Хуши войска фронта должны были соединиться с войсками 2-го Украинского фронта, завершить окружение основных сил группы армий «Южная Украина» и совместными усилиями уничтожить их. Наступление наземных войск фронта поддерживала 17-я воздушная армия⁷².

На направлениях главных ударов фронтов было сосредоточено от 67 до 72% стрелковых соединений, 61% орудий и минометов, 85% танков и самоходно-артиллерийских установок, почти вся авиация⁷³. Благодаря этому на участках прорыва советские войска превосходили противника в людях в 4–8 раз, в артиллерии — в 6–11 раз, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 6 раз, в самолетах — более чем в 2 раза⁷⁴.

В целях нанесения мощных первоначальных ударов и развития наступления высокими темпами фронты имели глубокое оперативное построение. Так, на 2-м Украинском фронте в первом эшелоне находилось пять армий (38 дивизий), в составе подвижной группы — танковая армия, два отдельных танковых и один кавалерийский корпуса, а во втором эшелоне и резерве — одна армия и два отдельных стрелковых корпуса (13 дивизий). В 3-м Украинском фронте, удар которого предусматривался не таким глубоким, все четыре армии (34 дивизии) располагались в первом эшелоне. Глубина оперативного построения войск достигалась за счет создания нескольких эшелонов в армиях, а также за счет подвижных групп, созданных во фронте и в 37-й армии (два механизированных корпуса), и резерве (один стрелковый корпус).

В ходе операции предусматривалось достижение высоких темпов наступления: для стрелковых войск — 20–25 км в сутки, для подвижных соединений — 30–35 км. По замыслу это должно было обеспечить выход советских войск к р. Прут раньше возможного отхода на этот



Залп советских реактивных установок



Немецкое самоходное орудие в засаде

рубеж яско-кишиневской группировки противника, а также быстрый выход к «фокшанским воротам» и стремительный прорыв в центральные районы Румынии, к границам Болгарии, Югославии и на Венгерскую низменность, то есть в тыл карпатской группировки противника.

В основу применения артиллерии был положен принцип ее массирования на участках прорыва. Так, к началу операции 3-й Украинский фронт имел в своем составе две артиллерийские дивизии прорыва, четыре дивизии зенитной артиллерии, 11 отдельных артиллерийских и минометных бригад, 97 отдельных полков (всего 6233 орудия и миномета, 464 пусковые установки реактивной и 649 орудий зенитной артиллерии)⁷⁵. По предложению командующего артиллерией на направлении главного удара фронта планировалось сосредоточить всю артиллерию резерва Верховного главнокомандования (кроме трех полков), 26 зенитно-артиллерийских полков, артиллерийские полки трех стрелковых дивизий 5-й ударной армии, находившейся в обороне, корпусной и дивизионные артиллерийские полки 10-го гвардейского стрелкового корпуса, находившегося в резерве фронта. Это позволяло сконцентрировать на 18-километровом участке прорыва 4587 орудий и минометов, то есть более 73% всей артиллерии. При средней плотности в полосе фронта 24 орудия и миномета на 1 км на участках прорыва она достигала: в 57-й армии — 247, 37-й армии — 251, 46-й армии — 239 орудий и минометов на 1 км⁷⁶.

Продолжительность артиллерийской подготовки предусматривалась во 2-м Украинском фронте 1 час 30 минут, в 3-м Украинском — 1 час 45 минут. Поддержка атаки пехоты и танков планировалась одинарным или двойным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня. Все это было сделано, чтобы гарантировать стремительный прорыв и наверняка обеспечить успех операции. По этому поводу бывший командующий войсками 2-го Украинского фронта маршал Р. Я. Малиновский писал: «Первоначально намечалось осуществить прорыв на фронте в 22 км. В этом случае на 1 км фронта прорыва мы могли сосредоточить до 220 орудий калибра от 76 мм и выше. Когда я докладывал в Ставке план операции, И. В. Сталин сказал, что 220 орудий на километр фронта маловато, надо больше. Я ответил, что больше нет. Тогда он предложил атаковать не на 22-, а на 16-километровом фронте»⁷⁷.

Использование танковых войск планировалось также по принципу их массирования на участках прорыва. Например, во 2-м Украинском фронте, имевшем 1283 танка и самоходные установки, на направление главного удара, в полосу действий 27-й и 52-й армий, было выделено 985 единиц техники (77%), а на направление удара 7-й гвардейской армии — около 300 единиц⁷⁸. Следует заметить, что усиление подвижных групп армий и фронтов происходило в том числе за счет сокращения количества танков непосредственной поддержки пехоты. Во фронтах средняя плотность танков, действовавших в интересах поддержки стрелковых войск, составляла не более 18 боевых машин на 1 км фронта. На направлении главного удара стрелковых дивизий, где в прорыв вводились механизированные корпуса, их плотность была доведена до 35 боевых единиц⁷⁹.

Авиационное обеспечение в Яско-Кишиневской операции возлагалось на 5-ю и 17-ю воздушные армии. К началу операции в их составе имелось 1952 боевых самолета. Этими силами в течение первых трех дней наступления предусматривалось осуществить более 4 тыс. самолето-вылетов⁸⁰. Основная задача авиационных объединений заключалась в поддержке наземных войск при прорыве обороны противника на направлениях главных ударов, обеспечении ввода в прорыв подвижных групп и их действий в оперативной глубине. Взаимодействие авиации с наземными войсками было организовано по принципу поддержки. Каждую армию поддерживали 2–4 авиадивизии. Во 2-м Украинском фронте в связи с высокой плотностью артиллерии на участке прорыва (до 280 орудий и минометов на 1 км, имевших 2–4 боекомплекта и более) авиационная подготовка не предусматривалась. 5-я воздушная армия должна была начать действия с момента перехода стрелковых соединений в атаку. Планирование авиационной подготовки в 3-м Украинском фронте объясняется значительно меньшей плотностью артиллерийских средств и в связи с этим перераспределением большего объема задач на авиацию⁸¹.

Большое внимание уделялось инженерному обеспечению операции. Выполняя намеченные планом мероприятия, в исходных районах для наступления обоих фронтов было открыто более 7,2 тыс. км траншей и ходов сообщения, построено свыше 50 тыс. блиндажей и убежищ, оборудовано более 6700 командных и наблюдательных пунктов, наведены десятки переправ⁸².

Существенную помощь советским войскам в создании фортификационных объектов и выполнении других работ оказывало население Молдавии. Оно приняло участие в восстановлении 58 железнодорожных мостов и более 700 км железнодорожных путей, ремонте сотен автомашин, десятков орудий и танков, строительстве оборонительных сооружений и аэродромов.

В целях успешного выполнения задач Ясско-Кишиневской операции командования фронтов организовывали и проводили в ограниченные сроки крупные перегруппировки войск, сил и средств. Во 2-м Украинском фронте в период с 7 по 20 августа полностью сменили свои районы расположения 60% и частично 23% соединений. Расстояние их передислокации составляло от 20 до 110 км. Стрелковые соединения исходное положение для наступления заняли в ночь на 18 августа. Артиллерия и танки выводились в новые районы в течение двух последних ночей перед наступлением. Перегруппировки в 3-м Украинском фронте заключались в перемещении с флангов в центр полосы фронта, где наносился главный удар⁸³.

В период подготовки к операции большое внимание уделялось маскировке своих войск и дезинформации противника. Проведение такого рода мероприятий направлялось прежде всего на скрытие перегруппировок войск и их сосредоточения в исходных для наступления районах. Об их эффективности свидетельствует то, что вплоть до перехода советских войск в наступление командование вермахта и штаб группы армий «Южная Украина» не имели точного представления о направлениях главных ударов советских войск.

В частности, штабом 3-го Украинского фронта весьма убедительно была организована имитация сосредоточения ударной группировки в полосе 5-й ударной армии, а нанесение главного удара — из района северо-восточнее Кишинева. Даже к исходу второго дня наступления, когда ударная группировка фронта уже продвинулась на 25–30 км южнее Бендер, командование противника все еще рассматривало его как вспомогательный, а главный удар по-прежнему ожидало из района северо-восточнее Кишинева. Не имело оно четкого представления и о сроках начала наступления.

Интересам готовившегося наступления были подчинены и действия партизан Молдавии. Они поддерживали тесную связь со штабами фронтов и армий, доставляли им сведения о противнике, нарушали его коммуникации и уничтожали мелкие гарнизоны. За несколько дней до начала Ясско-Кишиневской операции они пустили под откос восемь вражеских железнодорожных эшелонов.

К началу операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов были полностью обеспечены всеми необходимыми материальными средствами. Они имели 1,5–6,6 боекомплекта снарядов и мин⁸⁴, 7,4–9 заправок авиационного и дизельного топлива, до 2,7 заправки автобензина, достаточное количество продовольствия, фуража и снаряжения⁸⁵. Дорожные войска в хорошем состоянии содержали военно-автомобильные дороги протяженностью около 2800 км. В госпиталях было развернуто более 134 тыс. резервных коек для приема раненых и больных воинов⁸⁶.

В соответствии с планом наступление советских войск началось 20 августа 1944 г. Переходу в атаку пехоты и танков предшествовала мощная артиллерийская, а на 3-м Украинском фронте — и авиационная подготовка. В результате артиллерийского огня и авиационных ударов система обороны врага была дезорганизована, траншеи и ходы сообщения разрушены, управление войсками в тактическом звене нарушено, а личный состав из-за больших потерь в живой силе и технике морально подавлен. Так, пленный из 76-й немецкой пехотной дивизии на допросе сообщил, что «дивизия потеряла до 80% личного состава, 178-й пехотный полк потерял всех командиров батальонов, управление в полку нарушено, солдаты и офицеры отступают в беспорядке»⁸⁷.



Саперы проделывают проходы в минных полях. 1944 г.



Кавалерийская атака. 1-й Украинский фронт, август 1944 г.

В первый же день войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. В этих боях советские воины продемонстрировали не только отличную боевую выучку, но и высокий моральный дух, готовность к самопожертвованию во имя победы над ненавистным врагом. Так, командир роты 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии 52-й армии лейтенант А. Р. Шемигон, командир отделения 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 27-й армии сержант А. Е. Шевченко повторили подвиг Александра Матросова⁸⁸.

Командование группы армий «Южная Украина» предпринимало срочные меры, чтобы остановить продвижение советских войск. В район г. Яссы оно перебросило из своего резерва три пехотные и одну танковую дивизии. Однако вражеские контратаки не смогли задержать наступление советских войск.

В полосе 2-го Украинского фронта, на направлении действий 27-й армии, особенно успешно действовали соединения 35-го гвардейского стрелкового корпуса. Уже к середине дня они прорвали первую и вторую полосы обороны противника, обеспечив тем самым ввод в сражение 5-го гвардейского механизированного корпуса 6-й танковой армии генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко⁸⁹. Для врага появление танковых соединений оказалось полной неожиданностью. Благодаря этому советские войска смогли быстро продвинуться к третьей полосе его обороны, проходившей по хребту Маре⁹⁰.

37, 46 и 57-я армии 3-го Украинского фронта к исходу первого дня операции также завершили прорыв главной полосы обороны противника, а местами вклинились и во вторую оборонительную полосу.

Бывший командующий группой армий «Южная Украина» генерал Й. Фриснер в своих воспоминаниях отмечал, что итог боев за 20 августа был катастрофическим. В первый же день наступления советских войск он лишился девяти дивизий. Особенно большие потери понесли румынские войска. «В армейской группе Думитреску обе румынские дивизии 29-го армейского корпуса (4-я горнопехотная и 21-я пехотная) полностью распались. В армейской группе Велера полностью разгромленными оказались до пяти румынских дивизий»⁹¹.

На второй день ударная группировка 2-го Украинского фронта вела упорную борьбу за третью полосу вражеской обороны, а 7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа генерала С. И. Горшкова — за Тыргу-Фрумос. 21 августа к району прорыва ударной группировки фронта немецкое командование подтянуло 12 дивизий, в том числе две танковые. Упорные бои развернулись на подступах к Яссам, где войска противника трижды переходили в контратаки. Но ввод в сражение 18-го танкового корпуса в полосе 52-й армии существенно облегчил действия стрелковых соединений и частей. К исходу 21 августа войска 2-го Украинского фронта окончательно сломили оборону врага. Расширив прорыв до 65 км по фронту и до 40 км в глубину и преодолев все три оборонительные полосы, овладели городами Яссы и Тыргу-Фрумос и вышли на оперативный простор.

Ударная группировка 3-го Украинского фронта, отражая сильные контратаки пехоты и танков противника, за два дня боев продвинулась на глубину до 30 км, расширив прорыв по фронту до 95 км. Образовался значительный разрыв между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями.

Успешно справлялись с задачами по поддержке наземных войск 5-я и 17-я воздушные армии. За два дня летчики произвели около 6350 самолето-вылетов. Авиация Черноморского флота наносила удары по немецким кораблям и базам в Констанце и Сулине. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» 21 августа 1944 г. отмечалось, что «неслышанно сильным является вражеский воздушный флот. Он делает все, что он хочет»⁹². От ударов советской авиации, добившейся в районе действий армейской группы «Думитреску» абсолютного господства в воздухе, немецкие и румынские войска несли крупные потери.

В боях по прорыву обороны противника советские воины проявляли массовый героизм. Яркой его иллюстрацией служат действия ефрейторов А. И. Гусева и К. И. Гуренко. Выполняя боевую задачу, 60-й полк 20-й гвардейской стрелковой дивизии днем 21 августа ворвался на восточную окраину молдавского села Ермоклия. На огневую позицию пулеметчика 1-го

батальона А. И. Гусева двинулись четыре «тигра». Понимая, что остановить танки огнем из пулемета невозможно, боец, привязав к груди гранаты, бросился под один из них. Танк взорвался, а остальные повернули назад. Аналогичный подвиг совершил боец 3-го батальона К. И. Гуренко. Улучив момент, он с прижатыми к груди гранатами бросился под передний из трех надвигавшихся на него танков. Воодушевленные высоким подвигом своих боевых товарищей воины полка при поддержке артиллерии отразили контратаку врага, уничтожив большую часть их танков. Ефрейторам А. И. Гусеву и К. И. Гуренко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁹³.

Благодаря успешному развитию наступления войск обоих фронтов уже днем 21 августа создались условия, обеспечивавшие окружение кишиневской группировки противника. К тому времени израсходовав все свои оперативные резервы, неприятель не в силах был существенно повлиять на ход боевых действий, а в распоряжении командующих войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, напротив, находилось 25 стрелковых дивизий, еще не введенных в сражение.

Вечером 21 августа Ставка ВГК направила во фронты директиву, в которой отмечалось: «...сейчас главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника»⁹⁴. Для выполнения этой задачи она потребовала от командующих войсками фронтов использовать все имевшиеся силы и средства, чтобы в короткий срок завершить окружение вражеской группировки и обеспечить выход советских войск к экономическим и политическим центрам Румынии.

Стремясь избежать окружения основных сил группы армий «Южная Украина», генерал Й. Фриснер 22 августа отдал приказ об отводе войск с кишиневского выступа за р. Прут. Но, как он отмечал впоследствии, «было уже слишком поздно»⁹⁵. С утра 22 августа перешла в наступление 4-я гвардейская армия. Действуя совместно с 52-й армией генерал-лейтенанта К. А. Коротеева, она к исходу дня продвинулась на 25 км и овладела двумя переправами через р. Прут. Обходя узлы сопротивления противника, 18-й танковый корпус продвигался в направлении Хуши.

Крупных успехов добились и войска 3-го Украинского фронта. Части 7-го механизированного корпуса вышли в район Гуры-Галбены, а 4-й гвардейский механизированный корпус, заняв Тарутино и Комрат, развивал наступление на Леово. Тем самым 3-я румынская армия была окончательно изолирована от 6-й немецкой армии. К исходу 22 августа ударные группировки фронтов перехватили основные пути отхода противника на запад.

В это же время моряки Дунайской военной флотилии совместно с десантной группой 46-й армии форсировали 11-километровый Днестровский лиман, освободили г. Аккерман и развивали наступление в юго-западном направлении.

Успех первых трех дней наступления оказал большое влияние на дальнейший ход операции. Противник потерял значительную часть своих сил. Войска 2-го Украинского фронта разгромили 11 румынских и четыре немецкие дивизии, сбили 114 самолетов, продвинулись на 60 км и расширили прорыв до 120 км. 3-й Украинский фронт продвинулся до 70 км, ширина его прорыва достигла 130 км. Успешные действия фронтов отражены в оперативных сводках Генерального штаба Красной армии.

Так, в сводке за 22 августа указывалось, что за два дня боев только войсками 2-го Украинского фронта, по неполным данным, «было уничтожено до 7200 и захвачено в плен 3356 солдат и офицеров противника; подбито и сожжено 21 танк, 16 штурмовых орудий и уничтожено 27 орудий полевой артиллерии. Захвачены трофеи: более 160 орудий разного калибра... 3 танка, 124 миномета... 100 лошадей и 6 разных складов противника»⁹⁶. Всего за это время противник потерял около 11,5 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 6 тыс. пленными⁹⁷.

Важнейшим фактором такого успеха явилось тесное взаимодействие сухопутных войск и авиации. Только 22 августа, как указывалось в донесении штаба 2-го Украинского фронта в Генеральный штаб, «авиация фронта произвела 1133 самолето-вылета. В воздушных боях



Конные разведчики подполковника Ильина в районе Кишинева. 1944 г.

ОКНО
ТАСС № 919

ОРДЕН УШАКОВА



В боях непобедим был Ушаков.
„Морским Суворовым“ зовется он по праву.
Он создал на морях России славу,
Труды его — пример для моряков.

Герои флота нашего родного,
Трепещет пусть пред вами злобный враг.
Носите с честью орден Ушакова —
Искусства войны, побед и славы знак!

НАШИ ВОЙСКА, РАЗВИВАЯ НАСТУПЛЕНИЕ, ВЫШЛИ НА НАШУ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ— РЕКУ ПРУТ



Фашистам битым не до смеха.
Какой тут смех: кругом беда!
Одна осталась им утеха —
Врать охотело, без стыда:
Здесь Гитлер, „отступил частично“,
„Оборонился эластично“,
Чтоб „вывести фронт из-под огня“,
Там фронт „выравнивал“, клики
Поочередно грек и стужу,
А тан. „форсировали“ лужу,
Кричал, что „русским — западня!“,
О том молчанье храни,
Что немцы влили в окруженья,
У немцев, что им выраженья,
То несусветная брехня,
Ному, однако, не известно,
Что немцев бьют мы повсеместно,
И что не долго ждать деньков,
Когда в Фашистской черной пасти
Все зубы выбьют наши части,
В ней не оставяши пеньков!

Плакат П. Саркисяна. 1944 г.



**ОБЕСПЕЧИМ ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ В 1944 ГОДУ!
ДАДИМ ФРОНТУ И СТРАНЕ БОЛЬШЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ!**

Плакат В. Корецкого. 1944 г.



Плакат Т. Ксенофонтова. 1944 г.



**ОСВОБОДИМ РОДНЫЕ ГОРОДА И СЕЛА
ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!**

Плакат А. Казанцева. 1944 г.



**ВЗВЫЛ БЕСНОВАТЫЙ. СЛЫШИТ ОН,
ЧТО БЬЮТ ЧАСЫ РАСПЛАТЫ БЛИЗКОЙ!..
НЕСУТ УДАРЫ С ТРЕХ СТОРОН
КОНЕЦ ГЕРМАНИИ ФАШИСТСКОЙ.**

А. Жаров



**МЫ ЗАСТАВИМ НЕМЕЦКИХ
ПРЕСТУПНИКОВ ДЕРЖАТЬ
ОТВЕТ ЗА ВСЕ ИХ ЗЛОДЕЯНИЯ!**



Плакат Н. Кочергина. 1944 г.

сбито 26 самолетов противника»⁹⁸. В тот же день более 1700 самолето-вылетов осуществила авиация 3-го Украинского фронта, уничтожив в воздушных боях шесть вражеских самолетов.

С утра 23 августа фронты продолжали вести наступательные действия, стремясь замкнуть кольцо окружения и одновременно развивать наступление на внешнем фронте. 18-й танковый корпус вышел в район Хуши, 7-й механизированный корпус — к переправам через Прут в районе Леушены, а 4-й гвардейский механизированный корпус — к Леово. «В результате четырех дней операции, — докладывал представитель Ставки маршал Тимошенко Верховному главнокомандующему 25 августа, — войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня, 25 августа, завершили оперативное окружение кишиневской группировки противника»⁹⁹.

В полосе 3-го Украинского фронта 46-я армия во взаимодействии с Дунайской военной флотилией 23 августа завершила окружение румынской 3-й армии, войска которой на следующий день прекратили сопротивление. 24 августа 5-я ударная армия освободила столицу Молдавии — г. Кишинев. Как отмечалось в эти дни в журнале боевых действий 2-го Украинского фронта, «разгром румынских войск был полным»¹⁰⁰.

Немецкое командование и правительство И. Антонеску не имели реальных сил воспрепятствовать стремительному наступлению советских войск в глубь Румынии. В то же время успешные действия 2-го и 3-го Украинских фронтов создали благоприятные условия для вооруженного восстания в Румынии, которое началось в Бухаресте 23 августа. В этот же день по приказу короля Михая был арестован диктатор Антонеску, прибывший на аудиенцию к королю с целью заручиться поддержкой для продолжения войны на стороне Третьего рейха. Вскоре были арестованы и министры его правительства, а поздно вечером по радио передали декларацию короля Михая о прекращении боевых действий против Объединенных Наций, о его согласии принять условия перемирия, предложенные от имени правительств Советского Союза, США и Великобритании¹⁰¹.

В 22 часа 40 минут из румынского генерального штаба в войска поступил приказ о прекращении любого подчинения их немецкому командованию, а также о прекращении боевых действий и любых агрессивных акций против советских войск¹⁰².

Утром следующего дня командование вермахта предприняло попытки захватить Бухарест. Немецкая авиация начала бомбить правительственные здания в городе. К столице Румынии двинулись дислоцированные вблизи нее немецкие отдельные части и тыловые учреждения численностью около 6 тыс. человек, объединенные в группу генерала Штагеля. Но захватить город им не удалось. Впоследствии бывший генерал вермахта К. Типпельскирх вынужден был признать: «Лишь совершенный по приказу Гитлера воздушный налет на Бухарест дал румынам основание повернуть оружие против немцев»¹⁰³.

24 августа Ставка ВГК направила 2-му и 3-му Украинским фронтам специальную директиву, в которой разъяснялось отношение к частям и соединениям румынской армии, сдавшимся в плен. От командующих фронтами требовалось «продолжать выполнять задачи, невзирая ни на какие заявления румын о прекращении военных действий»¹⁰⁴.

В этих условиях советским войскам необходимо было ускорить темпы наступления и срочно прийти на помощь восставшим, чтобы командование вермахта не успело перебросить в Румынию дополнительные силы для подавления восстания. Советское командование, оставив 34 дивизии для уничтожения окруженной в районе Ясс и Кишинева вражеской группировки, направило в глубь Румынии более 50 дивизий. В развитии наступления на внешнем фронте окружения главная роль отводилась войскам 2-го Украинского фронта. На их поддержку были направлены основные силы 5-й и 17-й воздушных армий. Сопротивление неприятель оказывал незначительное. Из более чем 600-тысячного состава группы армий «Южная Украина» свыше 550 тыс. человек были окружены или уничтожены в первые дни операции, и лишь небольшая их часть вынуждена была отступить под натиском советских войск¹⁰⁵.

Командующий группой армий «Южная Украина», получив известие о выходе Румынии из войны на стороне Третьего рейха, приказал окруженным войскам отходить в Карпаты. Однако эта задача для них была уже невыполнима. Советские войска 24 августа плотно закрыли образовавшийся накануне узкий коридор, по которому противник пытался выр-



Жители Кишинева сердечно приветствуют проходящие через город советские войска. 1944 г.



Прохождение частей Красной армии на параде в городе Кишиневе



Наступление советских войск северо-западнее города Яссы. Август 1944 г.



Разгромленная техника врага на улицах Яссы. Август 1944 г.

ваться из котла. В окружении оказались 18 из 25 немецких дивизий. К этому времени были разгромлены почти все находившиеся на фронте румынские дивизии.

Вспоминая действия советских войск в Ясско-Кишиневской операции, К. Типпельскирх писал: «Как огромные морские волны, катились войска противника (советские войска. — *Прим. ред.*) и захлестывали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось, тылы были отрезаны... Расчлененные на отдельные боевые группы немецкие войска вынуждены были пробиваться на запад... Вокруг нескольких немецких дивизий кольцо русских войск сузилось настолько, что им пришлось капитулировать»¹⁰⁶.

Итак, как и предусматривалось планом, первый этап Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции завершился к исходу 24 августа. К этому времени было достигнуто окружение главных сил группы армий «Южная Украина». Войска, действовавшие на внешнем фронте, заняли города Роман, Бакэу, Бырлад и подошли к г. Текуч. Между внутренним и внешним фронтами окружения образовалась значительная по глубине полоса. Тем самым создались благоприятные условия не только для стремительного наступления в глубь румынской территории, но и для ликвидации окруженной группировки.

К исходу 27 августа окруженная восточнее р. Прут группировка врага перестала существовать. Вскоре была уничтожена и та часть его войск, которой удалось переправиться на левый берег Прута с намерением пробиться к Карпатским перевалам. Вот как характеризовало результаты разгрома своих войск командование группы армий «Южная Украина». В журнале ее боевых действий за 5 сентября 1944 г. отмечалось: «Окруженные корпуса и дивизии 6-й армии окончательно должны рассматриваться как потерянные. Никакой надежды больше нет, что какие-либо окруженные соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий. Потеряно 5 штабов армейских корпусов (4, 7, 30, 44 и 52-го) и 18 дивизий (9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376 и 384-я пехотные, а также 153-я учебно-полевая дивизии). Кроме того, от 10-й моторизованной и 13-й танковой дивизий остались лишь незначительные части»¹⁰⁷.

На этапе завершения ликвидации окруженного противника и в последующие дни темпы наступления советских войск на внешнем фронте все более нарастали. Войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление в направлении Северной Трансильвании и на фокшанском направлении, вышли на подступы к Плоешти и Бухаресту. Соединения и части 46-й армии 3-го Украинского фронта, взаимодействуя с силами Черноморского флота, вели наступление на приморском направлении.

Командование вермахта предпринимало попытки задержать советские войска. В директиве ОКВ от 26 августа перед генералом Й. Фриснером ставилась задача создать и удержать оборону по линии Восточные Карпаты — Фокшаны — Галац, хотя для этого у него уже не оставалось ни сил, ни средств. К Карпатам отступали шесть сильно потрепанных дивизий 8-й армии. На венгерско-румынской границе перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта находилось 29 венгерских батальонов. Перед левым его крылом и 3-м Украинским фронтом оборонялись остатки отступавших соединений, а также тыловые части группы армий «Южная Украина» и отдельные немецкие гарнизоны¹⁰⁸.

Упорное сопротивление противник оказал лишь на подступах к Восточным Карпатам. Сосредоточенные здесь остатки немецких дивизий и венгерские батальоны вели бои, используя выгодную для обороны горно-лесистую местность. Однако 40-я и 7-я гвардейская армии, а также конно-механизированная группа генерала С. И. Горшкова, несмотря на огромные трудности, сумели отбросить врага и преодолеть Восточные Карпаты.

Успешно развивалось наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта, включавшего 27, 53 и 6-ю танковую армии, а также 18-й танковый корпус. При активной поддержке авиации они, уничтожая отдельные очаги сопротивления врага, быстро продвигались на юг. 6-я танковая армия, преодолев фокшанский укрепленный рубеж, 26 августа освободила Фокшаны. На следующий день она подошла к г. Бузэу, овладение которым позволяло развивать наступление на Плоешти и Бухарест. Здесь танкистов встретило ожесточенное сопротивле-

ние. В боях за Бузэу были уничтожены более 1500 и взяты в плен 1200 солдат и офицеров противника. С потерей города его положение еще более ухудшилось.

В этих боях отличились воины 4-го гвардейского механизированного корпуса. Олицетворением мужества явился героический подвиг танкистов под командованием командира танкового взвода 36-й гвардейской танковой бригады лейтенанта Н. П. Батурина. Перед взводом была поставлена задача отбить у противника ранее захваченную им переправу и не допустить его отхода на левый берег. Стремительной атакой танкистам удалось уничтожить вражеское охранение, овладев переправой, около двух суток они отражали натиск подошедших частей противника. В ходе этих боев были уничтожены более тысячи немецких солдат и офицеров, свыше 200 автомашин, 30 орудий и несколько танков. Только экипаж танка Н. П. Батурина подбил две «пантеры», а одну захватил исправной. За этот подвиг лейтенанту Н. П. Батурина было присвоено звание Героя Советского Союза. Такую же награду за личное мужество, проявленное в боях с врагом, пытавшимся вырваться из окружения, получил и командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал В. И. Жданов¹⁰⁹.

К 29 августа войска 3-го Украинского фронта овладели городами Тулча, Галац, Брэила, Констанца, Сулина и другими. Чтобы быстрее взять Констанцу — главную военно-морскую базу Румынии, были использованы морские и воздушные десанты. Наступая в южном направлении, советские войска громили разрозненные группы противника, препятствовали переброске их под Бухарест. Только за 1 и 2 сентября в районе г. Кэлэраши они взяли в плен около 6 тыс. человек, в том числе более 100 офицеров.

Войска Красной армии, продвигаясь в глубь Румынии, устанавливали контакты и налаживали сотрудничество с румынскими соединениями, повернувшими оружие против гитлеровцев. Так, в составе 50-го стрелкового корпуса 40-й армии более месяца вел боевые действия против немецких войск 3-й румынской пограничной полк. Вместе с 7-й гвардейской армией сражалась 103-я румынская горнострелковая дивизия. В конце августа в районе Васлуя приняла боевое крещение 1-я румынская пехотная добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску, сформированная на советской территории.

Таким образом, с 20 по 29 августа 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов успешно провели Яско-Кишиневскую операции. В дальнейшем в соответствии с директивой Ставки ВГК от 29 августа они развернули энергичное наступление в центральной части Румынии и на подступах к Болгарии¹¹⁰. В результате наступления в районе Ясс и Кишинева войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом всего за десять дней разгромили почти миллионную группу армий «Южная Украина». Они уничтожили 22 немецкие дивизии и 37 отдельных частей, разгромили все румынские соединения, находившиеся на фронте. В плен были взяты более 208 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе 25 генералов, уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолетов, 15 тыс. автомашин. В качестве трофеев советские войска захватили более 2 тыс. орудий и минометов, 340 танков и штурмовых орудий, около 18 тыс. автомашин, 40 самолетов и много другой военной техники и оружия¹¹¹.

Разгром группы армий «Южная Украина» привел к краху вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта, коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. Была полностью освобождена Молдавия. Румыния объявила войну Германии.

Уникальность военных итогов Яско-Кишиневской операции состояла в том, что с учетом ее размаха (ширина фронта боевых действий составляла 500 км, а глубина продвижения — 300–320 км) советские войска понесли минимальные потери: безвозвратные — 13 197 человек, а санитарные — 53 933 человека, то есть 1% от общей численности к началу операции¹¹².

Яско-Кишиневская операция явилась образцом окружения и уничтожения крупной группировки противника высокими темпами. Как окружение, так и ликвидация основной части группировки врага происходили в полном соответствии с намеченным планом и в строго установленные сроки. На пятый день операции главная группировка противника была окружена, а на девятый день в основном ликвидирована.

Успешный ход операции был обеспечен высокими темпами прорыва тактической зоны обороны. В большей степени это касается 2-го Украинского фронта, где главная полоса обороны противника была прорвана стрелковыми дивизиями ударной группировки фронта в течение трех часов, а тактическая зона — в течение четырех-пяти часов. Во второй половине дня стрелковые соединения 27-й армии уже обеспечили ввод в прорыв танкового и механизированного корпусов 6-й танковой армии.

В оперативной глубине преследование противника танковыми и механизированными корпусами осуществлялось в значительном отрыве от стрелковых войск. Для преследования врага стрелковые корпуса и дивизии выделяли передовые отряды, а главные их силы чаще всего следовали в походных колоннах, развертываясь в боевые порядки лишь тогда, когда противник оказывал упорное сопротивление и когда его не могли преодолеть авангарды.

Ясско-Кишиневская операция дает богатый опыт массированного применения артиллерии, авиации и танков на направлении главных ударов. Важную роль сыграли инженерное обеспечение и успешно осуществленная оперативная маскировка. Для операции характерно тесное взаимодействие сухопутных войск и авиации с силами Черноморского флота при форсировании Днестровского лимана, при высадке десантов и овладении портами на Черном море.

В целом успехи Красной армии при освобождении Молдавии, а затем ее выход в восточные регионы Румынии предопределили скорое и полное изгнание противника из всех Балканских стран.

Сражения в Восточных Карпатах

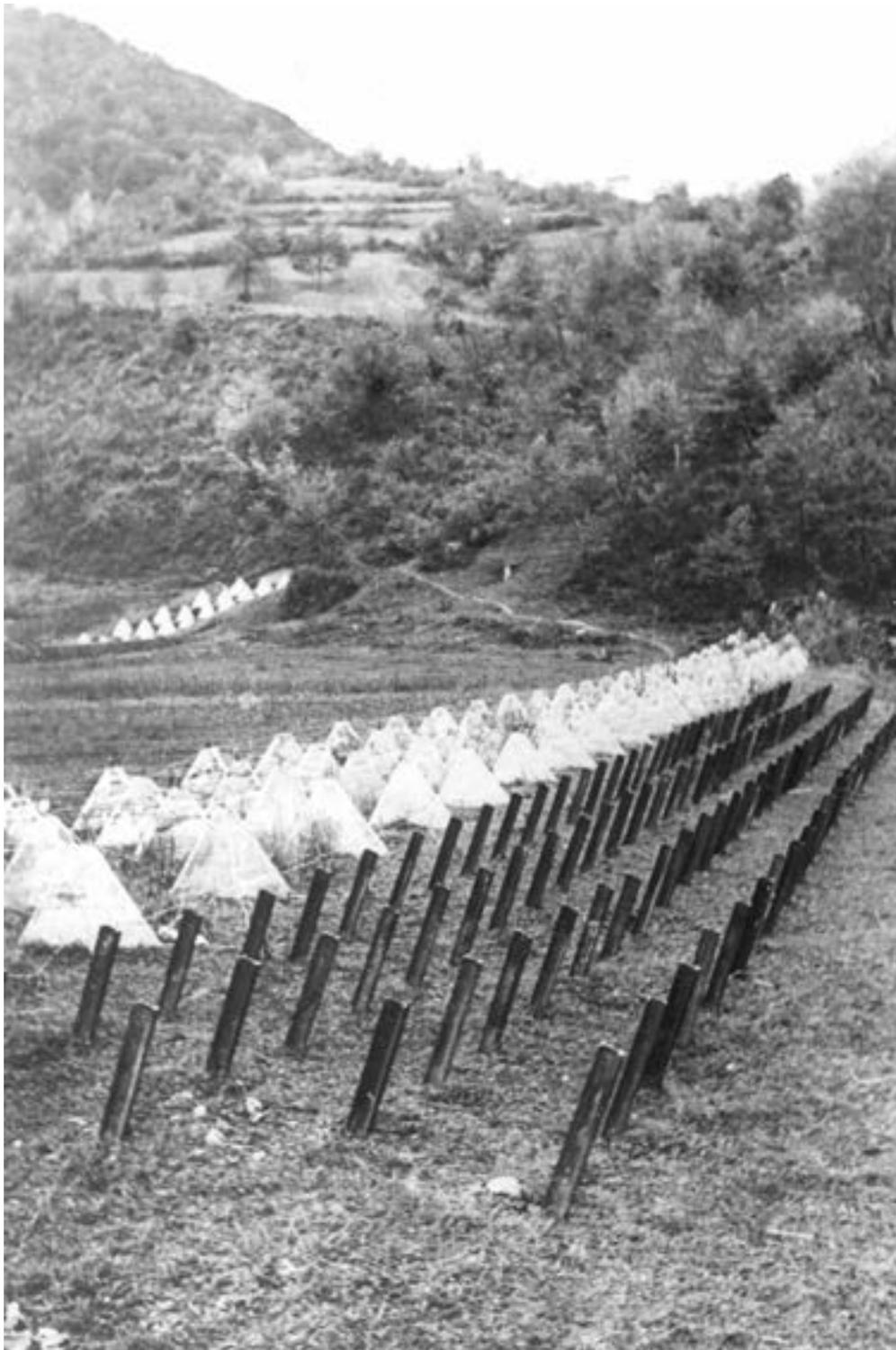
В ходе преследования противника после завершения Львовско-Сандомирской операции войска левого крыла (38-я армия, усиленная 25-м танковым, 1-м гвардейским кавалерийским и 1-м чехословацким армейским корпусами, часть сил 2-й воздушной армии) 1-го Украинского и 4-го Украинского (1-я гвардейская, 18-я армии, 17-й гвардейский стрелковый корпус и 8-я воздушная армия) фронтов вышли к предгорьям Карпат и закрепились на рубеже северо-западнее Кросно — Санок — Сколе — Красноильск. Данная группировка насчитывала 246 тыс. человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ, 1165 боевых самолетов¹¹³.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК в ближайшее время не предусматривала развертывания наступательных действий непосредственно в Карпатах. 26 августа она отдала указание 4-му Украинскому фронту на переход к жесткой обороне на занимаемых рубежах, а на следующий день направила разъяснения, что «переход к обороне следует понимать как подготовительный этап к последующему наступлению с решительными целями»¹¹⁴. Планируя в перспективе наступление на данном направлении, опять же предполагалось не преодолевать Карпаты, а обойти их с юга, окружить и уничтожить войска противника в горах.

Удержанию территорий Чехословакии, как и Балканских стран, военно-политическое руководство Германии придавало особое значение. Вермахт, лишившийся румынской нефти, к осени 1944 г. остро нуждался в получении горючего из Венгрии. Что касается Чехословакии, то она являлась поставщиком многих видов вооружения и военной техники для немецкой армии.

Предвидя обострение внутривосточной обстановки в Чехословакии, А. Гитлер 28 августа приказал немедленно оккупировать ее территорию проведением в течение недели «молниеносной полицейской операции». Уже 29 августа части немецкой дивизии «Татра» перешли моравско-словацкую границу и вторглись в район Жилины.

Для словацких патриотов это стало сигналом к восстанию, которое началось в тот же день. 31 августа советскому правительству поступило обращение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера и начальника чехословацкой военной миссии в СССР генерала Г. Пика, в котором содержалась просьба оказать восставшим срочную военную помощь¹¹⁵.



Противотанковое препятствие линии «Арпад». Карпаты, 1944 г.

В то же время руководство Словацкого восстания направило к командующему войсками 1-го Украинского фронта группу офицеров. Возглавлявший ее заместитель командира восточно-словацкого корпуса полковник В. Тальский передал маршалу И. С. Коневу предложение объединить усилия словацких и советских войск. «В случае наступления советских войск в западном направлении, — говорилось в обращении, — 1-я и 2-я словацкие дивизии, расположенные на линии Нижняя Радоп, Тылич, могли бы наступать в восточном направлении с целью соединения с Красной армией»¹¹⁶.

Учитывая изменившуюся обстановку, и в ответ на просьбу ЦК коммунистической партии и правительства Чехословакии СССР принял решение срочно провести операцию по оказанию помощи Словацкому национальному восстанию. Советское Верховное главнокомандование отчетливо представляло себе, с какими трудностями столкнутся войска при наступлении в Карпатах. Однако желание как можно быстрее прийти на помощь словацким патриотам превалировало над оперативной целесообразностью. Уже 2 сентября Ставка ВГК приказала командующему войсками 1-го Украинского фронта провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов с тем, чтобы ударом из района Кросно — Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками.

Немецкое руководство, стремившееся любой ценой удержать Словакию, рассматривало ее как барьер на пути Красной армии в промышленные районы Чехии, Моравии, Венгрии и юго-восточной Польши. Командование вермахта хорошо представляло себе, что преодоление войсками 1-го Украинского фронта наиболее узкой части Главного Карпатского хребта приведет не только к их быстрому прорыву в Чехословакию и на Венгерскую низменность, но и к соединению с войсками 2-го Украинского фронта, продвигавшимися к чехословацкой границе из северной части Румынии. Кроме того, по оценке гитлеровского руководства, вступление советских войск через Словакию в Венгрию могло создать прямую угрозу южным районам Германии.

Во второй половине августа и первых числах сентября противник усиленно укреплял карпатский рубеж своей обороны, пополняя войска личным составом и техникой. Несмотря на понесенные ранее крупные потери, к началу сентября укомплектованность его дивизий была доведена до 60% от штатной численности. В целом состояние и положение войск, оборонявшихся в Восточных Карпатах, командование вермахта оценивало как достаточно устойчивое, но считало весьма неблагоприятными для группировки, державшей оборону в полосах действий 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Так, перед 38-й армией 1-го Украинского фронта оборонялись 545, 208 и 68-я пехотные дивизии, входившие в состав 11-го армейского корпуса СС 17-й армии и 24-го танкового корпуса 1-й танковой армии. Оперативная плотность войск противника здесь была невысокой. В среднем она равнялась 20,5 км на дивизию. При этом все его соединения располагались только в пределах главной полосы обороны, на глубину 6–7 км, а оперативные резервы отсутствовали. Поэтому на эти направления осуществлялись переброски дополнительных сил за счет ослабления группировки войск перед 4-м Украинским фронтом¹¹⁷.

В начале сентября советским войскам в Карпатах противостояли 17-я немецкая армия, армейская группа «Хейнрици» (1-я немецкая танковая и 1-я венгерская армии) и часть сил 4-го воздушного флота группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября — группа армий «А»). Группировка войск противника имела около 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий и 450 боевых самолетов¹¹⁸.

Эти силы и средства противника распределялись по фронту неравномерно. Наиболее плотно был насыщен войсками левый фланг его группировки войск, противостоявший 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Здесь оборонялись четыре немецкие (96, 168 и 254-я пехотные и 101-я горнострелковая) и две венгерские (6-я и 13-я пехотные) дивизии. На ужгородском и густенском направлениях оборонялись венгерские соединения и части, поддерживаемые только одной немецкой пехотной дивизией¹¹⁹.

Горный район на кросно-дуклинском направлении был подготовлен к обороне на глубину до 50 км. Противник имел тактическую зону обороны и ряд оборонительных рубежей в



И. С. Конев (в центре) и К. С. Москаленко на командном пункте 38-й армии в Карпатах. Сентябрь 1944 г.

глубине. Тактическая зона состояла из главной и второй полос. Главная полоса обороны была оборудована в предгорьях еще во второй половине августа 1944 г., когда войска противника перешли к обороне. В 8–15 км от переднего края главной полосы проходила вторая полоса, а в 16–20 км — промежуточный рубеж. Тыловой рубеж обороны проходил по р. Ондава. Города и многие деревни, расположенные в узлах дорог, были превращены в мощные опорные пункты, а шоссе и основные грунтовые дороги заминированы. На них, помимо этого, устраивались завалы и каменные заборы, закладывались фугасы. Мосты были подготовлены к взрыву. Силу вражеской обороны многократно увеличивал горно-лесистый характер местности.

После уяснения задачи, поставленной Ставкой, и оценки обстановки маршал И. С. Конев 3 сентября представил в Ставку ВГК план операции в полосе своего фронта¹²⁰. В тот же день он был рассмотрен и утвержден с указанием «наступление начать не позднее 8 сентября с. г.»¹²¹. Ставка Верховного главнокомандования удовлетворила и просьбу командующего войсками 1-го Украинского фронта о привлечении к операции войск правого крыла 4-го Украинского фронта «в составе хотя бы четырех дивизий»¹²². Она приказала его командующему генерал-полковнику И. Е. Петрову: тесно взаимодействуя с 38-й армией 1-го Украинского фронта, «8 сентября с. г. организовать наступление правым флангом из района Санок в направлении Команьча силами одного стрелкового корпуса с целью выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками и партизанами»¹²³.

В окончательном варианте замысел Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции состоял в том, чтобы ударами войск левого крыла (38-й армии) 1-го Украинского фронта из района Кросно на Прешов и войск правого крыла (часть сил 1-й гвардейской армии) 4-го Украинского фронта из района Санок на Команьчу разгромить противостоящие

силы противника, выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими повстанцами и партизанами¹²⁴.

Замыслом Ставки ВГК также предусматривалось наступление войск центра и левого крыла 4-го Украинского фронта, которому должны были содействовать в преодолении Карпат и овладении городами Ужгород, Мукачево и Чоп войска 2-го Украинского фронта в рамках проводимой ими Дебреценской операции¹²⁵.

Координацию действий фронтов в Восточно-Карпатской операции осуществлял маршал С. К. Тимошенко¹²⁶.

За шесть суток, отведенных на подготовку операции, 4-й Украинский фронт был усилен 3-м горнострелковым корпусом, части которого имели опыт действий в горах Кавказа и Крыма и располагали специальным снаряжением, четырьмя горно-вьючными минометно-артиллерийскими полками, двумя танковыми бригадами, двумя самоходно-артиллерийскими полками и двумя горно-инженерными бригадами. Кроме того, на карпатское направление были перебазированы четыре авиационных корпуса дальнего действия.

Всего к операции привлекались 34 стрелковые дивизии. Численность каждой из них колебалась в пределах от 4,5 до 5 тыс. человек в 1-м Украинском фронте и от 4,5 до 6 тыс. человек — в 4-м Украинском фронте. Действия наземных войск с воздуха обеспечивали две воздушные армии. Группировка советских войск в Восточно-Карпатской операции насчитывала 246 тыс. человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ, 1165 боевых самолетов¹²⁷.

Превосходство в силах и средствах к началу операции было на стороне советских войск: в артиллерии — в 1,5 раза, в танках и авиации соответственно — 3,2 и 2,5 раза. В то же время противник имел небольшой численный перевес в людях¹²⁸.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта 4 сентября отдал директиву на проведение операции. Основную задачу в ней должна была выполнять 38-я армия, усиленная 25-м танковым, 1-м гвардейским кавалерийским и 1-м чехословацким армейским корпусами, а также артиллерийскими и инженерными соединениями и частями¹²⁹.

Армии ставилась задача нанести главный удар вдоль шоссе, идущего от Кросно через Дуклю к Дуклинскому перевалу, прорвать оборону противника в районе Оджиконь и развивать наступление на Прешов. Это был кратчайший путь в Словакию. Успешное наступление 38-й армии позволяло не только овладеть важными коммуникациями, занимаемыми противником, но и выйти на южные склоны Карпат и отрезать 1-ю немецкую танковую армию от основных сил группы армий «Северная Украина». Полоса наступления армии составляла 68 км. Прорыв обороны противника армия должна была осуществить на участке в 8 км, что составляло около 12% ширины полосы наступления. На этом участке было сосредоточено шесть из девяти имевшихся в составе армии стрелковых дивизий, или 67% общего их числа, все бронетанковые войска и более 82% артиллерии.

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне находились 52, 101 и 67-й стрелковые корпуса, во втором — 1-й чехословацкий армейский корпус. В подвижную группу входили 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса. На участке прорыва создавалась артиллерийская плотность, достигавшая 154 орудий и минометов на 1 км.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 2 часа 5 минут, поддержку атаки предусматривалось осуществлять одинарным огнем валом. С этой целью в армии были разработаны и доведены до соответствующих командиров «Указания по организации и проведению сопровождения пехоты и танков в атаку в период артиллерийского наступления артиллерии 38-й армии»¹³⁰. Всего к артиллерийской подготовке атаки привлекалось 1724 орудия и миномета. Из этого числа почти 250 орудий было выделено для стрельбы прямой наводкой. На всю операцию выделялось 2,8 боекомплекта боеприпасов, из них на первый день наступления — 1,2 боекомплекта. На артиллерийскую подготовку атаки отпускалось 0,8 боекомплекта¹³¹.

Для развития успеха с утра второго дня операции намечался ввод в сражение 1-го чехословацкого армейского и 25-го танкового корпусов в направлении Тылява — Прешов, а 1-го гвардейского кавалерийского корпуса — Зборов — Старая Любовня.

С воздуха наступление 38-й армии должны были поддерживать 1-й гвардейский штурмовой, 5-й истребительный, 2-й гвардейский и 4-й бомбардировочный авиационные корпуса 2-й воздушной армии, имевшие в своем составе 465 самолетов. Всего за пять дней операции планировалось осуществить 1545 самолето-вылетов, из них в первые два дня — более 300¹³².

Операция 38-й армии планировалась на глубину 90–95 км и продолжительностью пять суток. Это определялось необходимостью как можно быстрее оказать помощь словацким патриотам, сражавшимся с гитлеровцами. Учитывалось, что на третий день ее проведения навстречу 38-й армии начнут наступление части восточнословацкого корпуса и словацкие партизанские отряды.

В связи с политической важностью и большим пространственным размахом армейской операции Ставка ВГК возложила руководство ею на командующего войсками 1-го Украинского фронта, несмотря на то что его главные силы в это время вели напряженные боевые действия на сандомирском плацдарме.

Командующий войсками 4-го Украинского фронта, выполняя директиву Ставки ВГК, также 4 сентября поставил задачи на операцию 1-й гвардейской и 18-й армиям.

1-й гвардейской армии предстояло нанести главный удар в направлении Команьча, а вспомогательный — из Залужа на Ольхова, прорвать вражескую оборону на 4,5-километровом участке в районе Санок и к исходу второго дня операции овладеть Радошицким и Русским перевалами Главного Карпатского хребта. В дальнейшем она должна была развивать наступление на Ужгород. Наступление правофлангового стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии планировалось поддержать силами штурмовой авиационной дивизии из состава 8-й воздушной армии.

18-я армия генерал-лейтенанта Е. П. Журавлева и 17-й гвардейский стрелковый корпус получили задачу оборонять занимаемые рубежи и быть в полной готовности к переходу в наступление в своих полосах.

Резерв фронта составляли 11-й гвардейский стрелковый корпус, 237-я стрелковая дивизия и 5-я гвардейская танковая бригада.

Командующий 1-й гвардейской армией решил, нанося главный удар в направлении Команьча, прорвать оборону противника на участке в 4,5 км силами правофлангового 107-го стрелкового корпуса, уничтожить противостоявшие войска противника и к исходу дня овладеть рубежом на левом берегу р. Ослава, продвинувшись на глубину до 15 км. К исходу второго дня наступления корпусу предстояло выйти в район Команьчи и на границу со Словакией. Планируемая глубина продвижения 107-го стрелкового корпуса во второй день операции составляла 17–20 км.

Вспомогательный удар наносился двумя стрелковыми полками 30-го стрелкового корпуса с задачей уничтожить противника, оборонявшегося в междуречье Ославы и Сан. В остальной полосе армии, шириной около 100 км, предполагалось прочно оборонять занимаемые рубежи, вести разведку боем, чтобы отвлечь на себя силы противника и тем самым обеспечить благоприятные условия для наступления на направлении главного удара.

Танки и самоходные артиллерийские установки предусматривалось использовать только на направлении главного удара армии, вдоль шоссе-дороги, идущей из Санок на Команьчу. Это было вызвано прежде всего тем, что 31-я гвардейская отдельная танковая бригада, 1-й гвардейский танковый и 1511-й самоходный артиллерийский полки насчитывали всего 27 танков и 22 САУ¹³³.

Планирование артиллерийского обеспечения наступления 1-й гвардейской армии осуществлялось с учетом наличия в ее составе артиллерийских сил и средств — пушечная артиллерийская бригада, 20 артиллерийских и минометных полков, два полка реактивной артиллерии, насчитывавшие в общей сложности 1176 орудий и минометов. Из них большую часть предполагалось использовать на направлении главного удара армии. Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 50 минут при ведении огня на глубину до 3,5 км¹³⁴. Из запланированного на первый день операции количества боеприпасов около 50% предусматривалось израсходовать на артиллерийскую подготовку атаки, а остальные —



Артиллерия в Карпатах. 1944 г.



Пулеметчики меняют огневую позицию в Карпатах. Сентябрь 1944 г.

на артиллерийскую поддержку атаки и обеспечение боевых действий в глубине обороны противника.

Авиационная поддержка наступления 1-й гвардейской армии возлагалась на 224-ю штурмовую авиационную дивизию и 3-й гвардейский истребительный авиационный полк 8-й воздушной армии. Этими силами в течение первых трех дней операции планировалось осуществить 696 самолето-вылетов, из них около 50% — в первый день наступления.

Советским войскам предстояло наступать и прорвать сильно укрепленную оборону немецких войск в сложных физико-географических условиях обстановки, преодолеть труднопроходимые горные перевалы и форсировать многочисленные реки. Наиболее крупным препятствием на направлении их наступления являлись Восточные Бескиды — цепь гор высотой 700 метров, во многих местах покрытых лесами. Восточные Бескиды изобилуют реками, на севере впадающими в Вислу, а на юге — в Дунай. Русла рек пролегают в узких каменистых ущельях, уровень воды в которых даже при незначительных осадках быстро повышается. В осеннее время, когда выпадают обильные дожди, горные реки превращаются в бурные потоки и становятся труднопреодолимыми. На северных склонах Карпат имела лишь одна дорога¹³⁵. Более доступным для наступления считался находящийся на высоте 502 метров Дуклинский перевал, через который проходило шоссе Кросно — Прешов, а также перевалы Радошицкий, Русский и Ужокский.

Учитывая сложный характер местности и сильную оборону противника, крайне затруднявшие маневр силами и средствами, командование фронтов и армий самое пристальное внимание уделяло подготовке войск к действиям в специфических условиях, их всестороннему обеспечению. Накануне наступления Военный совет 4-го Украинского фронта разработал «Организационные указания по подготовке войск к действиям в горах», издал «Инструкцию войскам, действующим в горно-лесистой местности», направил в соединения и части соответствующие указания по применению артиллерии и танков, а также инженерному обеспечению боевых действий в горно-лесистой местности¹³⁶.

В ходе проведения партийно-политической работы в войсках широко пропагандировался опыт боевых действий в горах Кавказа и Крыма. Личному составу внушалась необходимость глубокого уважения к населению освобождаемых районов, доводились требования по повышению бдительности, пресечению подрывной шпионско-диверсионной деятельности гитлеровской агентуры и местных националистов, которые в ряде мест проявляли высокую активность.

Большая работа проводилась в плане накопления запасов материальных средств и подготовки путей подвоза и эвакуации. В 38-й армии 1-го Украинского фронта были созданы запасы: боеприпасов — 2–2,5 боекомплекта, горюче-смазочных материалов для артиллерийских частей — 3 заправки, для стрелковых частей — 2 заправки, продфуража — 20 сутодач¹³⁷. В 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта к началу операции было накоплено: боеприпасов — от 2 до 3 боекомплектов, горючего — 3,5 заправки, продфуража — 27 сутодач¹³⁸.

В период подготовки операции в целях создания группировок войск на избранных для наступления направлениях проводились их перегруппировки. Только в 38-й армии в период с 3 по 6 сентября перегруппировывались на расстояние от 12 до 50 км девять стрелковых дивизий, пять артиллерийских соединений и частей, танковый и самоходно-артиллерийский полки, а также инженерные, тыловые части и учреждения. В это же время в полосу прибывали приданные ей фронтовые соединения и части.

В начале сентября противник предпринял отчаянные попытки подавить Словацкое национальное восстание. Он существенно увеличил свои силы, привлек авиацию, развернул наступление на освобожденные партизанами районы и к 8 сентября оккупировал все основные города Словакии, оттеснив восставших из ряда важных долин в горы. Одновременно ему удалось разоружить восточнословацкий корпус, который захватом Дуклинского и Лупковского перевалов должен был обеспечивать продвижение советских войск в горах. Но об этом советскому командованию стало известно лишь в ходе операции.

Боевые действия советских войск в рамках Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции включали две взаимосвязанные операции: Карпатско-Дуклинскую, проведенную войсками 1-го и 4-го Украинских фронтов, и Карпатско-Ужгородскую, осуществленную войсками 4-го Украинского фронта во взаимодействии с частью сил 2-го Украинского фронта.

Карпатско-Дуклинская операция началась на рассвете 8 сентября наступлением 38-й армии 1-го Украинского фронта. Артиллерийская и авиационная подготовка атаки продолжалась более двух часов. На направлении главного удара оборона врага была подавлена, его части начали поспешно отходить. Соединения и части 38-й армии в центре полосы наступления, не встречая организованного сопротивления, быстро продвигались в глубь вражеской обороны. На вспомогательных направлениях из-за слабого артиллерийского обеспечения и растянутости стрелковых соединений на широком фронте решающего успеха достичь не удалось. К 11 часам части 52-го стрелкового корпуса перерезали шоссе Кросно — Ясло, овладели первой, а к середине дня и второй позицией главной полосы обороны врага¹³⁹.

К этому времени сложились благоприятные условия для ввода в сражение танкового и кавалерийского соединений. Однако этому помешали их медленное выдвижение по горным дорогам — в первый день операции 25-й танковый, 1-й гвардейский кавалерийский и 1-й чехословацкий корпуса так и не были введены в сражение. К его исходу противник, оправившись после внезапного удара и используя удобную для обороны местность, резко усилил сопротивление. Снижение темпов наступления главной группировки 38-й армии и приостановка ее продвижения имели негативные последствия.

Противник успел провести ряд контрмер с тем, чтобы изменить ход противоборства в свою пользу. Вместе с тем немецкое командование опасалось, что успешные действия войск левого крыла 1-го Украинского фронта на кросно-дуклинском направлении приведут к прорыву его обороны в Карпатах и вступлению советских войск в Чехословакию и Венгрию. В условиях развивавшегося в Румынии наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов это могло создать серьезную угрозу всей южной группировке гитлеровских войск.

В сложившейся ситуации командование вермахта решило всеми средствами не допустить выхода 38-й армии 1-го Украинского фронта и соединений 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта на территорию Словакии. С этой целью оно начало быструю переброску значительных сил и средств с других участков на направления действий советских войск. Так, уже в ночь на 9 сентября в полосу наступления 38-й армии вступила прибывшая из района Турка 75-я пехотная дивизия противника. Из районов сандомирского плацдарма и Кракова выдвигались 1-я и 8-я танковые дивизии, причем передовые части 1-й танковой дивизии вступили в сражение уже 9 сентября. Сюда же были срочно переброшены отдельные немецкие части из Словакии¹⁴⁰.

В тот период ни штаб 1-го Украинского фронта, ни командование 38-й армии не имели сведений о значительном усилении противника в полосе наступления. Поэтому боевые действия приняли затяжной характер. Каждую высоту, каждый населенный пункт советским войскам приходилось брать, неся значительные потери.

Ввод в сражение 25-го танкового, 1-го гвардейского кавалерийского и 1-го чехословацкого армейского корпусов не привел к перелому обстановки. Только благодаря переброске в полосу наступления 38-й армии 4-го гвардейского танкового корпуса удалось сломить сопротивление врага на главном направлении. За семь дней соединения и части армии, отражая его контратаки, сумели в узкой полосе продвинуться на 23 км.

Вместе с войсками 38-й армии 1-го Украинского фронта мужественно сражались бойцы 1-го чехословацкого армейского корпуса, которым с 10 сентября командовал генерал Л. Свобода¹⁴¹. Они особенно отличились при овладении мощным опорным пунктом, прикрывавшим шоссе к Дуклинскому перевалу. От исхода этого боя во многом зависел успех дальнейшего наступления. Действуя самоотверженно, чехословацкие воины, преодолев упорное сопротивление немецких войск, в ночь на 11 сентября овладели вражеским опорным пунктом. В течение двух дней противник предпринимал яростные контратаки, стремясь вернуть



Саперы разминируют подступы к высоте в Карпатах. 1944 г.



Горно-вьючный конный полк в Карпатах

его, но бойцы чехословацкого корпуса совместно с воинами 25-го танкового корпуса, 11-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и 183-й стрелковой дивизии при поддержке авиации 2-й воздушной армии, отразив его натиск, продолжали продвижение к Дуклинскому перевалу.

В эти дни в оперативной сводке Генерального штаба сообщалось, что «в течение дня 15 сентября в районе... Дукля нашими частями отбито 15 контратак частей 1-й и 8-й танковых, 101-й горнострелковой, 75, 208 и 68-й пехотных дивизий противника. При отражении контратак подбито и сожжено 15 немецких танков»¹⁴². Однако общее наступление соединений и частей 38-й армии, действовавших на этом направлении, развивалось медленно.

В полосе 4-го Украинского фронта утром 9 сентября после 50-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление соединения и части 1-й гвардейской армии. Используя выгодные условия местности и подготовленные оборонительные рубежи, враг упорно сопротивлялся. Однако в течение первого дня дивизиям 107-го стрелкового корпуса все же удалось продвинуться на глубину 4–5 км и овладеть несколькими опорными пунктами на первой позиции главной полосы обороны противника.

Командование немецкой группы армий «Северная Украина» прилагало большие усилия, чтобы задержать наступление советских войск. Оно спешно подтягивало в район прорыва вторые эшелоны и резервы с других участков. Только с 10 по 12 сентября с целью усиления своего левого фланга противник перебросил 254-ю пехотную дивизию, 441-й пехотный полк 168-й пехотной дивизии, 82-ю дивизионную группу, заменив их на прежних участках венгерскими войсками¹⁴³.

В последующие три дня сопротивление врага существенно усилилось. Он неоднократно контратаковал, особенно на направлении наметившегося успеха советских войск. Однако, несмотря на предпринимаемые им усилия, 1-я гвардейская армия силами 107-го, а затем и 30-го стрелковых корпусов преодолела оборону противника в районе Санок, на фронте до 30 км, и продвинулась до 15 км. Стремясь увеличить ударную силу войск первого эшелона и создать более плотное насыщение их огневыми средствами, командующий армией приказал «дивизиям наступать, имея все три стрелковых полка в первом эшелоне. Ширина полосы главного удара дивизии не должна быть более 2 км»¹⁴⁴.

Но по мере продвижения темпы наступления советских войск снижались. Причина была не только в том, что немецкому командованию удавалось подтянуть к участку прорыва дополнительные силы, но и в некотором отставании левого фланга 38-й армии 1-го Украинского фронта. Поэтому 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта приходилось выделять значительные силы для обеспечения своего правого фланга. Так, уже 13 сентября 129-я гвардейская стрелковая дивизия, а в последующем и другие соединения вынуждены были расплывать усилия, наступать в чрезмерно широких полосах¹⁴⁵.

Кроме того, из-за плохой погоды ограничивались боевые действия не только наземных войск, но и авиации. Например, в полосе 1-й гвардейской армии авиация произвела в первый день наступления всего 38 самолето-вылетов¹⁴⁶.

В ходе семидневных ожесточенных боев войска 38-й и 1-й гвардейской армий прорвали первую оборонительную полосу врага и на отдельных участках продвинулись до 23 км. Серьезные потери вынудили немецкое командование в срочном порядке перебросить в этот район дополнительно свыше восьми дивизий, в том числе из состава группировки, действовавшей против восставших словацких патриотов. Ему удалось создать довольно сильную группировку, которая успешно противодействовала наступлению советских войск на этом направлении.

За ходом боевых действий на данном направлении Ставка следила особенно внимательно. Поэтому неслучайно, получив 13 сентября предложения командующего войсками 4-го Украинского фронта по поводу дальнейшего развития операции, она оперативно уточнила ему задачу: «Направление наступления главной группировки фронта Вами значительно отклоняется к востоку, в результате чего теряется взаимодействие с 38-й армией. Основным направлением наступления иметь Команьча, Гуменне, Михайловице»¹⁴⁷.



Автоматчики ведут бой в Карпатах. 1944 г.



Гвардейцы пехотинцы на марше. Карпаты, 1944 г.



Выступление фронтовой художественной самодеятельности в перерывах между боями. Карпаты, октябрь 1944 г.

Уже 18 сентября, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта нанесла удар в указанном Ставкой ВГК направлении, а через два дня вышла на польско-чехословацкую границу. Первыми на территорию Словакии, в районе села Каленова, вышли воины 129-й гвардейской стрелковой дивизии 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии и 242-й горнострелковой дивизии 32-го стрелкового корпуса 18-й армии¹⁴⁸.

Командование вермахта, встревоженное вступлением советских войск на территорию Чехословакии, спешно подтягивало свежие силы, стараясь удержать под своим контролем перевалы и дороги. В полосе наступления 1-й гвардейской армии исключительное значение имел перевал Русский, к которому приближались ее соединения. Захват его обеспечивал более удобное и быстрое маневрирование войск и увеличивал возможность их выхода на фланги противника.

Для удержания перевала немецкое командование подтянуло дополнительно две дивизии. В связи с этим с 26 по 30 сентября сопротивление советским войскам усилилось. К тому же резко ухудшилась погода. Туманы, сплошная низкая облачность, непрерывные дожди крайне затрудняли боевые действия войск, а также работу транспорта, подвоз боеприпасов, потребность в которых непрерывно возрастала.

Пытаясь остановить продвижение 1-й гвардейской армии, немецкое командование продолжало перебрасывать против нее силы с других участков фронта, в том числе и с участка, где действовала 18-я армия. Подход новых частей врага вынудил советские войска в конце сентября временно приостановить наступление. Причем не только из-за того, что противнику удалось оперативно перегруппировать войска на угрожаемое направление, но и потому что не было организовано должное взаимодействие на флангах наступавших группировок войск. Вот что писал по этому поводу в своих послевоенных воспоминаниях бывший командир 3-го гвардейского горнострелкового корпуса генерал А. Я. Веденин: «...взаимодействие между 38-й и 1-й гвардейской армиями оставляло желать лучшего. Это привело к тому, что на нашем правом фланге создалась критическая обстановка»¹⁴⁹.

Командующий 18-й армией, воспользовавшись ослаблением вражеской группировки в своей полосе, сосредоточил основные силы для нанесения мощного удара на правом фланге, примыкавшем к 1-й гвардейской армии, оставив на остальном участке лишь две дивизии. Это позволило его армии, прорвав вражескую оборону, развить наступление в глубину. Начатое одной дивизией наступление к концу сентября постепенно переросло в масштабную армейскую наступательную операцию — до 180 км по фронту. Соединения и части 18-й армии нанесли серьезный урон противнику. Его общие потери в ее полосе составили только убитыми 6895 солдат и офицеров, а 1165 человек были взяты в плен. В качестве трофеев удалось захватить 142 орудия и миномета, большое количество боеприпасов и другого военного имущества¹⁵⁰.

В результате двадцатидневного наступления войска 4-го Украинского фронта и соединения 38-й армии 1-го Украинского фронта, действуя в полосе 300 км, продвинулись до 50 км, вышли к перевалам Карпатского хребта и на фронте свыше 100 км преодолели их.

Во второй половине сентября 38-я армия 1-го Украинского фронта совместно с 1-м чехословацким армейским корпусом продолжала боевые действия за Дуклинский перевал. 20 сентября их соединения и части при поддержке 4-го гвардейского танкового корпуса овладели сильно укрепленным пунктом — местечком Дукля. Однако развить наступление не смогли.

Маршал И. С. Конев докладывал в Ставку, что из-за недостатка сил и средств 38-я армия уже не в состоянии продолжать наступление, так как «потеряла около 20 тыс. человек, дивизии насчитывают 3—3,5 тыс. человек... три танковых корпуса в среднем имеют по 60 танков... потери составляют около 150 танков». Предложения и просьбы командующего войсками 1-го Украинского фронта сводились к следующему: «В этих условиях вытекает необходимость или прекратить операцию 38-й армии, или, если будет Ваше решение продолжить операцию, выделить необходимые силы и средства: два стрелковых корпуса, пополнение, три боеком-

плекта боеприпасов для 38-й армии со средствами усиления, 300 штук танков для восполнения потерь трех танковых корпусов и четыре тысячи тонн авиационного горючего»¹⁵¹.

После усиления 38-я армия во взаимодействии с 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта 30 сентября продолжила наступление на Дуклинский перевал. В тот же день правофланговые соединения 1-й гвардейской армии достигли чехословацкой границы.

Итак, к концу сентября советские войска в ходе ожесточенных боев все же вышли к Карпатскому хребту, а на некоторых участках даже преодолели его. В связи с тем что над оборонявшейся группировкой нависла угроза окружения, немецкое командование в ночь на 6 октября начало ее отвод. 38-я армия 1-го Украинского фронта совместно с чехословацким армейским корпусом приступили к ее преследованию. Сбивая вражеские арьергарды, чехословацкие части при содействии советских 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов 6 октября овладели Дуклинским перевалом.

В середине октября серьезно ухудшилось положение повстанцев, восставших в Словакии. Немецкое командование 18 октября предприняло против них генеральное наступление, специально создав более чем 40-тысячную группировку. Чтобы организованно противостоять врагу, маршал И. С. Конев еще накануне отдал приказ об объединении под общее командование разрозненных словацких повстанческих и партизанских формирований¹⁵². Однако силы были далеко не равные. Вечером 27 октября командующий 1-й словацкой армией генерал Виест пришел к выводу, что объединенные под его командованием так называемые войска не могут оказывать организованное сопротивление противнику. Поэтому он принял решение на переход к партизанским формам борьбы. 30 партизанских соединений, бригад и отрядов численностью свыше 12 тыс. человек продолжили боевые действия на территории Словакии¹⁵³.

В ходе Карпатско-Ужгородской операции соединения и части 1-й гвардейской и 18-й армий 4-го Украинского фронта к 18 октября преодолели Восточные Карпаты, освободив города Ясиня и Рахов, а также много других населенных пунктов Закарпатья¹⁵⁴. В тот же день 17-й гвардейский стрелковый корпус взял г. Сигет на р. Тиса и вошел в соприкосновение с правофланговой 40-й армией 2-го Украинского фронта¹⁵⁵.

Во второй половине октября 4-й Украинский фронт вел боевые действия уже на юго-западных и южных склонах Восточных Карпат. Тем временем войска правого крыла 2-го Украинского фронта с боями продвигались в район юго-западнее Ужгорода. Возникла реальная возможность окружения противника. Чтобы избежать его, вражеские войска начали отходить в западном направлении. Их преследовали 18-я армия и 17-й гвардейский стрелковый корпус. 26 октября они совместными усилиями освободили Мукачево — крупный промышленный центр, а на следующий день — Ужгород.

К концу октября 18-я армия и 17-й гвардейский стрелковый корпус 4-го Украинского фронта в своих полосах наступления вышли на Венгерскую низменность, а 1-я гвардейская армия этого фронта и 38-я армия 1-го Украинского фронта, заняв приграничные словацкие районы, вступили в пределы Чехословакии. 28 октября 1944 г. Восточно-Карпатская операция завершилась.

Несмотря на ограниченный размах, ее результаты имели большое военно-политическое значение. Войска 1-го и 4-го Украинских фронтов, оттянув на себя крупные силы неприятеля, оказали прямую помощь Словацкому национальному восстанию. В ходе операции были разгромлены шесть дивизий группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября — группа армий «А»), а другие понесли значительные потери. Советские войска захватили 31 360 пленных, 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий. Командование вермахта вынуждено было дополнительно перебросить в Карпаты 15 дивизий, из них три танковые, снятые с других участков восточного фронта¹⁵⁶.

Преодоление такой мощной естественной преграды, как Восточные Карпаты, с сильно укрепленными оборонительными позициями создало на карпатско-пражском направлении совершенно новую ситуацию. В результате ожесточенных сражений войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили изгнание врага из западных областей Украины, а также из некоторой части Восточной Словакии. Противник лишился важного стратегического рубежа,



Водружение Красного знамени в Карпатских горах. 1944 г.



Дружеское рукопожатие советских и чехословацких воинов на Дуклинском перевале. Октябрь 1944 г.

прикрывавшего Чехословакию с востока. Перед Красной армией открылись перспективы для развертывания наступления в глубь Чехословакии и выхода к южной границе Германии.

Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция обогатила советское военное искусство опытом подготовки фронтовых и армейских операций в ограниченные сроки, ведения наступления в сложных условиях горно-лесистой местности, умелого выбора направлений главных ударов, его своевременного переноса в ходе боевых действий с одного направления на другое в целях достижения наибольших результатов, а также организации четкого оперативно-тактического взаимодействия с соседями. Большое значение при наступлении в горах придавалось созданию автономных группировок войск, которые, действуя на разобщенных направлениях, способны были самостоятельно решать боевые задачи.

Основная тяжесть боев и преодоления Карпатских гор легла на стрелковые войска. Однако в ходе операции советское командование широко применяло танковые и самоходно-артиллерийские соединения не только для непосредственной поддержки пехоты, но и для самостоятельных действий при прорыве обороны в горных дефиле, наступления вдоль дорог и по горному плато. Применение авиации в горных условиях крайне затрудняли неблагоприятные погодные условия. Поэтому в поддержке наземных войск главную роль играла штурмовая авиация, которая была более приспособлена к действиям в таких условиях. В ходе операции исключительно большое значение имели действия инженерных войск, а также органов тылового и технического обеспечения.

Сражения в Восточных Карпатах потребовали от советских и чехословацких воинов героических усилий. В течение 50 дней и ночей им пришлось вести тяжелые бои. Каждый километр, отвоеванный у врага, стоил больших жертв. Советские войска в этой операции потеряли 21 тыс. убитыми и 89 тыс. ранеными, 1-й чехословацкий армейский корпус — 844 убитыми и 4068 ранеными¹⁵⁷.

Родина высоко оценила подвиги советских воинов. Москва трижды салютовала доблестным войскам, вписавшим новые страницы в героическую историю вооруженных сил. 59 частям и соединениям были присвоены почетные наименования Карпатских, Ужгородских, Мукачевских. 60 воинских частей были удостоены боевых орденов Советского Союза. За мужество и ратные подвиги тысячи советских и чехословацких воинов были награждены орденами и медалями, а 30 человек удостоились звания Героя Советского Союза¹⁵⁸.

На Черном море

В результате успешного завершения Крымской операции оперативная обстановка на Черноморском театре коренным образом изменилась в пользу советских вооруженных сил. Флот вернул свою главную базу — Севастополь¹⁵⁹ и получил разветвленную сеть аэродромов в Крыму, что самым благоприятным образом сказалось на проведении дальнейших совместных операций по разгрому войск противника и ликвидации его военно-морских сил на Черном море.

В составе Черноморского флота насчитывалось 44 надводных корабля, 25 подводных лодок, 441 боевой катер¹⁶⁰. В 1944 г., в основном во втором полугодии, на Черноморский флот были переведены с других флотов или поставлены промышленностью 15 подводных лодок, 12 больших охотников и 71 малый охотник за подводными лодками, 42 торпедных катера, 20 бронекатеров, 21 сторожевой катер, 104 катера-тральщика¹⁶¹. Так как боевые действия на Черном море закончились в середине сентября, большая часть этих кораблей не успела принять в них участие.

Военно-воздушные силы Черноморского флота представляли собой значительную силу. В их состав входили минно-торпедная, пикировочная и истребительная авиадивизии, а также три отдельных авиаполка и три эскадрильи.

В ходе кампании боевой состав морской авиации не изменялся. Она насчитывала 468 исправных боевых самолетов¹⁶², в том числе 23 торпедоносца, 72 бомбардировщика, 32 штурмовика, 291 истребитель, 50 разведчиков. К 1 июля большая часть самолетов базировалась на аэродромы Крыма (34%) и Одесского авиаузла (46%), в то время как на кавказских аэродромах оставались лишь части, обеспечивавшие ПВО баз и коммуникаций.

Задачи Черноморскому флоту на 1944 г. были поставлены Ставкой 11 апреля 1944 г.: систематически нарушать коммуникации противника в Черном море; быть готовым к высадке в его тыл тактических десантов; охранять побережье и приморские фланги Красной армии; огнем береговой и корабельной артиллерии мелких кораблей содействовать продвижению фланговых сухопутных соединений и частей; повседневно расширять и закреплять операционную зону флота в Черном море; обеспечивать свои коммуникации от воздействия врага; путем систематического траления в первую очередь создать возможность плавания по фарватерам с дальнейшим переходом к сплошному тралению; крупные надводные корабли тщательно готовить к морским операциям, которые при изменении обстановки будут указаны Ставкой; быть в готовности к перебазированию флота в Севастополь и к организации обороны Крыма; быть готовым к перебазированию Дунайской военной флотилии¹⁶³.

В состав германских ВМС входили 14 тральщиков, 37 охотников за подводными лодками, шесть артиллерийских и 67 десантных барж, шесть подводных лодок, 13 торпедных катеров, 70 сторожевых кораблей и катеров¹⁶⁴; в состав румынских — четыре эскадренных миноносца, три миноносца, три канонерские лодки, два минных заградителя, три охотника за подводными лодками, три десантные баржи, три подводные лодки (кроме того, еще четыре бывшие итальянские сверхмалые подводные лодки на хранении), семь торпедных катеров, а также 10 вооруженных буксиров, которые использовались в качестве сторожевых кораблей и тральщиков.

Базирование кораблей ВМС противника осуществлялось на румынские порты Констанцу (главная база) и Сулину, а также на порты формально нейтральной Болгарии — Бургас и Варну, которую немцы использовали также в качестве судоремонтной и судостроительной базы своих ВМС.

До мая 1944 г. главной задачей военно-морских сил противника на театре являлась оборона коммуникаций между Румынией и Крымом. С июня предпочтение было отдано противодесантной обороне черноморского побережья Румынии и района дельты Дуная, включая постановку там оборонительных минных заграждений.

Непосредственно с ВМС взаимодействовали две немецкие и две румынские эскадрильи гидросамолетов-разведчиков, располагавшие приблизительно 40 машинами¹⁶⁵.

Таким образом, Черноморский флот превосходил противника, а его система базирования, заметно расширившаяся после освобождения Крыма, позволяла наносить удары по любому участку побережья или коммуникаций врага. В этот период главными проблемами для Черноморского флота стали медленное перебазирование его тыла на новые базы и острая нехватка материальных средств, прежде всего горючего. По состоянию на 29 июля на аэродромах Одесского узла имелась 1261 тонна авиабензина, Крымского — 350 тонн, Кавказского — 314 тонн¹⁶⁶.

В июне и июле флот вел траление фарватеров у берегов Крыма и в северо-западном районе Черного моря, решал задачи по обороне своих и нарушению вражеских коммуникаций, а также осуществлял перебазирование сил на новые базы. В течение года его корабли уничтожили 1371 мину, что почти в два раза превышало количество мин, уничтоженных за 1941–1943 гг. Качество траления фарватеров оценивалось как высокое. Всего произошло 27 случаев подрыва на минах, в результате чего погибли два торпедных катера, четыре катера-тральщика, два речных тральщика, малый пароход, катер, сейнер, три тендера и два буксира. В то же время Главный морской штаб отмечал, что из-за плохого технического состояния в тралении участвовало всего лишь около 20% тральщиков, поэтому установленные ГКО сроки открытия фарватеров не выдерживаются¹⁶⁷.

Большой угрозой для коммуникаций оставались подводные лодки противника. В течение рассматриваемого периода они предприняли 23 торпедные и артиллерийские атаки, в результате которых были потеряны тральщик, транспорт, сухогрузная баржа и два мотобота. Однако достаточных сил и средств для борьбы с ними Черноморский флот не имел. Да и организация поиска была слабой. Лишь в июне у берегов Кавказа было поставлено несколько противолодочных минных заграждений, но из-за малого числа использованных при этом мин (48) роли своей они не сыграли.

Несмотря на нерешенность ряда вопросов, связанных с обороной коммуникаций, военные и народно-хозяйственные перевозки осуществлялись довольно успешно, причем в возрастающем масштабе. В течение 1944 г. по ним было перевезено около 320 тыс. военнослужащих и 137,5 тыс. человек гражданского населения, 2187 орудий и минометов, 209 танков и бронемашин, 21,5 тыс. автомобилей, 617 тыс. тонн военных и более 180 тыс. тонн народно-хозяйственных грузов¹⁶⁸.

Авиация Черноморского флота выставила 138 мин, но этого оказалось явно недостаточно, чтобы парализовать работу портов противника. Торпедные катера флота в операции по освобождению Румынии и Болгарии участия не принимали, поскольку полученные по ленд-лизу катера дальнего действия типа «Воспер», только 19 июля перебазированные в Севастополь, находились в стадии освоения личным составом¹⁶⁹.

В связи с готовившимся наступлением советских войск на южном крыле советско-германского фронта штаб Черноморского флота в июле составил «Общий план операции Черноморского флота по содействию войскам 3-го Украинского фронта по вторжению в Румынию». Утвержденный главкомом Военно-морского флота 24 июля, он определял следующие задачи: прервать морские коммуникации противника между бессарабским побережьем, портами Румынии и Болгарии и по р. Дунай; массированными ударами авиации по базам Констанца и Сулина уничтожить боевые корабли и разрушать портовые сооружения врага; огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов содействовать войскам 3-го Украинского фронта в окружении и уничтожении его аккерманской группировки¹⁷⁰.

Следует подчеркнуть, что директива Ставки от 2 августа, в соответствии с которой 2-й и 3-й Украинские фронты получили приказ подготовить и провести операцию по разгрому группы армий «Южная Украина», в адрес Черноморского флота не направлялась и никаких задач ему не ставилось. Все вопросы взаимодействия решались на основе личных контактов начальника оперативного отдела штаба Черноморского флота со штабом 3-го Украинского фронта¹⁷¹. На основе этого командующий флотом своей директивой от 7 августа приказал командующему Дунайской флотилией в дополнение к ранее поставленным задачам подготовить, а с началом наступления сухопутных войск высадить на западный берег Днестровского лимана соединения и части 46-й армии.

Второй составной частью операции флота являлись действия ВВС Черноморского флота по уничтожению плавсредств противника в военно-морской базе Констанца и гирлах р. Дунай. Этот план был утвержден Военным советом Черноморского флота еще 30 июня¹⁷². Кроме того, намечалось нанести удары по вражеским коммуникациям силами подводных лодок и торпедных катеров.

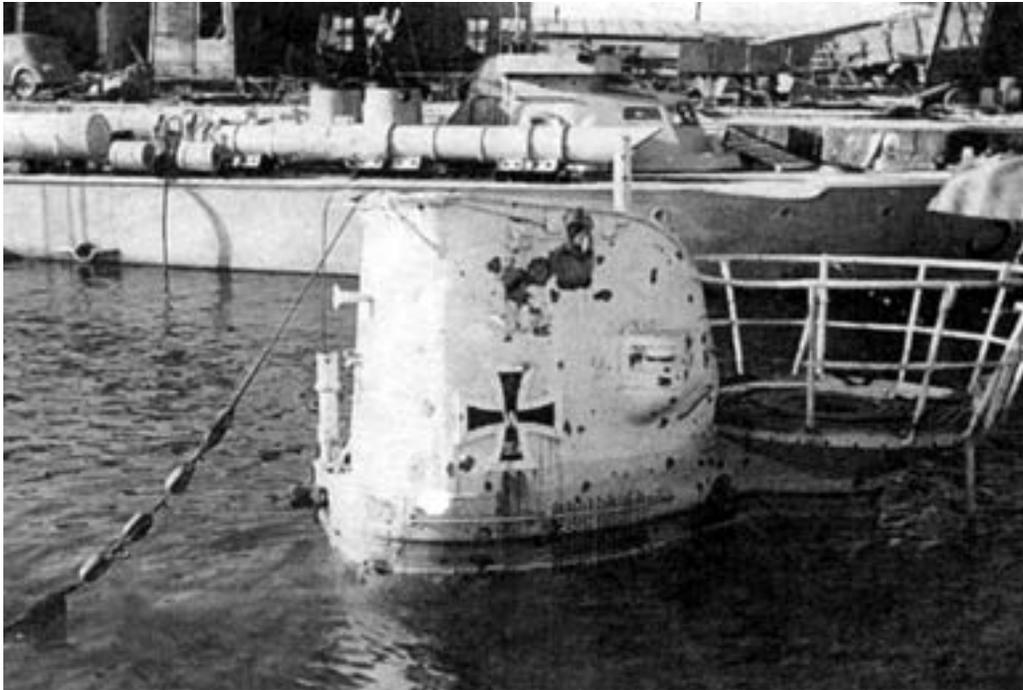
Операция военно-воздушных сил Черноморского флота началась 19 августа, то есть за сутки до перехода в наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Совершив в этот день 60 самолето-вылетов на военно-морскую базу Сулина, штурмовики потопили два и сильно повредили один немецкий торпедный катер (позднее был затоплен), кроме того, поврежденный получил речной танкер. На другой день атакам 90 бомбардировщиков под прикрытием 112 истребителей подверглись корабли и объекты врага в Констанце. В результате были потоплены румынские миноносец и танкер, немецкие подводная лодка, десантный и два сторожевых корабля, а также шесть торпедных катеров. Всего же с 19 по 25 августа авиация флота совершила 347 самолето-вылетов по Констанце и 340 самолето-вылетов по Сулине, потопив и повредив несколько десятков кораблей и судов.



Катера Дунайской военной флотилии с десантом. 1944 г.



Подготовка к форсированию Днестровского лимана



Немецкая подводная лодка U-9, потопленная советской авиацией в Констанце



Адмирал Ф. С. Октябрьский вручает награды черноморским катерникам

Эти массированные налеты, дезорганизовывая противника, привели к срыву его планов. 25 августа, затопив на внешнем рейде Констанцы все поврежденные и неисправные корабли и суда, остатки корабельных соединений германских ВМС ушли в болгарские порты¹⁷³. Всё это создало благоприятные условия для высадки десанта, состоявшего из войск 46-й армии, на побережье Днестровского лимана.

Форсирование лимана началось в ночь на 22 августа. Так как переход десантных отрядов, в составе которых насчитывалось 3,5 тыс. человек, удалось осуществить скрытно от противника, их высадка не встретила организованного противодействия. С утра развернулись ожесточенные бои за г. Аккерман, которым удалось овладеть к 18 часам. К исходу дня все западное побережье Днестровского лимана (40 км по фронту и 15 км в глубину) было занято советскими войсками. С высадкой десанта юго-западнее Аккермана войска 3-го Украинского фронта завершили окружение румынской 3-й армии. К 6 часам утра следующего дня, несмотря на противодействие румынских войск, корабли и суда Дунайской военной флотилии практически без потерь перевезли 7893 человека, 121 орудие и миномет, восемь танков, множество другой военной техники и 262 тонны грузов. Дальнейшие перевозки через лиман осуществляла 5-я понтонная бригада 3-го Украинского фронта¹⁷⁴.

Успех десанта побудил командование Черноморского флота и Дунайской военной флотилии предпринять энергичные меры по захвату района устья Дуная и переправ через эту реку. В ночь на 24 августа корабли Дунайской флотилии, высадив десант у Жебриян, прорвались в Килийское гирло и уже днем заняли г. Вилково. С учетом этого командующий Черноморским флотом распорядился создать резервную военно-морскую базу, которая должна была закрепиться на нижнем участке Дуная. Одновременно Дунайская флотилия получила задачу прорываться вверх по реке с целью содействия войскам 3-го Украинского фронта при форсировании реки.

В тот же день румынское правительство, официально прекратившее военные действия против СССР и объявившее о вступлении в войну с Германией на стороне антигитлеровской коалиции, признало, что не сможет осуществить указанные намерения по линии военно-морского командования, которое продолжало занимать враждебную по отношению к СССР позицию. Правда, личный состав румынской армии и флота не желал больше принимать участие в военных действиях. В этих условиях десанты Черноморского флота и Дунайской военной флотилии 25 августа заняли Килию, 26-го — Тулчу и Рени, 27-го — Галац и Сулину, 28-го — Браилов.

В ходе операций по форсированию Днестровского лимана и устья Дуная были уничтожены более 2700 вражеских солдат и офицеров, около 14 тыс. взяты в плен, потоплено два монитора, семь барж и три буксира с войсками и грузами, захвачено свыше 100 буксиров и барж, а также других кораблей и судов, 15 различных складов. Не менее важной была помощь, оказанная Дунайской военной флотилией войскам 3-го Украинского фронта. В период с 24 августа по 8 сентября ее корабли переправили 179 тыс. военнослужащих, 340 танков, 2204 орудия и САУ, 8,2 тыс. автомашин и большое количество военных грузов.

Действия на коммуникациях врага у румынского побережья осуществляли пять подводных лодок и торпедные катера. Подлодки произвели две торпедные атаки, в результате чего была потоплена болгарская парусно-моторная шхуна. В течение августа — сентября торпедные катера Черноморского флота совершили 59 выходов на коммуникации противника и 90 выходов для высадки десантов¹⁷⁵.

В конце августа — первой декаде сентября военно-морские силы противника на Черном море были полностью ликвидированы. В ночь на 29 августа командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский передал через парламентаря командующему румынским флотом ультиматум о сдаче румынского флота к 12 часам дня. Спустя 45 минут после обозначенного срока было получено сообщение, что все условия ультиматума приняты. В ночь на 30 августа сторожевые и торпедные катера высадили в порту Констанца морских пехотинцев, которые оцепили порт. Там и были захвачены главные силы румынского флота,

в том числе четыре эсминца, миноносец, две канонерские лодки, минный заградитель и две подводные лодки.

Еще до того как 5 сентября Советский Союз объявил войну Болгарии, в Варненском заливе были затоплены 74 вымпела — остатки германского Черноморского флота. Лишь три его подлодки продолжали действовать до 10 сентября, после чего были затоплены своими же экипажами у турецкого побережья. 9 сентября морские десанты захватили болгарские порты Варну и Бургас. Трофеями Черноморского флота стали корабли болгарского флота, а также брошенные экипажами 29 немецких кораблей, катеров и плавсредств. В 21 час 10 минут того же дня на флагманском командном пункте Черноморского флота была получена радиограмма, в которой указывалось, что в связи с объявлением болгарским правительством войны Германии Ставка ВГК приказывает прекратить с 22 часов боевые действия против Болгарии. С этого момента Черноморский флот прекратил боевые действия на Черном море¹⁷⁶.

В целом действия Черноморского флота сыграли заметную роль, они значительно облегчили войскам 3-го Украинского фронта решение задач в Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции, привели к быстрой ликвидации вражеской группировки корабельного состава.

* * *

Таким образом, летом и осенью 1944 г. советские войска в ходе наступательных операций на южном крыле советско-германского фронта добились крупных военно-политических итогов. Они завершили освобождение западных областей Украины, полностью освободили Молдавию, вступили на территории стран Восточной Европы — Румынии, Польши и Чехословакии.

В результате успешно проведенных советскими войсками наступательных операций на этом направлении были разгромлены в общей сложности 47 немецких и румынских дивизий и бригад. Группа армий «Южная Украина» почти полностью перестала существовать, лишившись основной массы своей военной техники и вооружения¹⁷⁷. Не менее ощутимы были экономические потери Германии. Она лишилась продовольственной базы и источников стратегического сырья Западной Украины, Молдавии и Румынии.

Советскому Союзу удалось достичь крупных военно-политических результатов не только благодаря мощи своих вооруженных сил, но и искусству советского командования. На южном крыле советско-германского фронта советским командованием был проведен ряд последовательных и одновременных фронтовых наступательных операций, операций групп фронтов, объединенных общим замыслом и планом¹⁷⁸. В тот период боевые действия войск носили исключительно маневренный характер. Они изобиловали примерами успешного прорыва обороны противника, быстрого окружения и ликвидации его группировок, стремительного наступления в оперативной глубине. Эти операции, проведенные войсками Украинских фронтов, дали немало образцов тесного взаимодействия и широкого применения танковых подвижных групп, массированного использования стрелковых войск, артиллерии и авиации.

В ходе наступательных операций на южном направлении советские войска значительно продвинулись на запад и заняли выгодное охватывающее положение по отношению к противнику и его важным стратегическим районам, тем самым резко ухудшив стратегическое положение Германии на Балканах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). Управление изучения опыта войны Генерального штаба Вооруженных сил СССР. М., 1946. С. 9–10.

² Там же. С. 13–15.

³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. Операции Советских вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 381.

⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 11–13.

⁵ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763 Д. 165. Л. 32–33.

⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Т. 3. С. 383.

⁷ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 21–22.

⁸ *Конеv И. С.* Записки командующего фронтом. 1943–1945. М., 1981. С. 223–224.

⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 99–100.

¹⁰ Там же. С. 290–292.

¹¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 15–16.

¹² Там же. С. 19–20.

¹³ *Никифоров В. Г.* Советская авиация в Львовско-Сандомирской наступательной операции (июль — август 1944 г.). М., 1960. С. 29.

¹⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 31.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 230–233; Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 33–34.

¹⁶ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 16. М., 1955. С. 102.

¹⁷ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 36.

¹⁸ *Конеv И. С.* Указ. соч. С. 233–236.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 91. Л. 359–361.

²⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 131–140.

²¹ Там же. Л. 141–150.

²² *Полушкин М. А.* На сандомирском направлении. М., 1969. С. 57.

²³ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17 (март — апрель 1945 г.). М., 1945. С. 31–36.

²⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 154–160.

²⁵ Там же. Л. 165–170.

²⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 449. Л. 139.

²⁷ Там же. Ф. 236. Оп. 17062. Д. 16. Л. 255–256.

²⁸ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1952. Вып. 8. С. 124–125.

²⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 249.

³⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 179.

³¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16 (январь — февраль 1945 г.). М., 1945. С. 74–75.

³² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 180.

- ³³ Там же. Л. 239, 250.
- ³⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 52.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 13315. Д. 104. Л. 37–38.
- ³⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 199–201, 210–214.
- ³⁷ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 414–415.
- ³⁸ Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 258.
- ³⁹ Сборник материалов по изучению опыта войны № 16 (январь — февраль 1945 г.). С. 76, 80.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 132 а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 414–415.
- ⁴¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16 (январь–февраль 1945 г.). С. 81–82.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 290, 301.
- ⁴³ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 61–64.
- ⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 119.
- ⁴⁵ Там же. С. 120.
- ⁴⁶ Там же. С. 120–121.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 59–60.
- ⁴⁸ Там же. Л. 70, 81.
- ⁴⁹ Там же. Л. 280–286.
- ⁵⁰ Там же. Л. 218, 230.
- ⁵¹ Там же. Л. 59–60.
- ⁵² Там же. Л. 301, 305.
- ⁵³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 121.
- ⁵⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). С. 72.
- ⁵⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 297.
- ⁵⁶ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 706.
- ⁵⁷ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 98.
- ⁵⁸ *Фриснер Й.* Проигранные сражения / Пер. с нем. М., 1966. С. 54.
- ⁵⁹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 3. М., 1956. С. 132–135; *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Biblio Verlag. Osnabrück, 1980.
- ⁶⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 439–440.
- ⁶¹ Яско-Кишиневские Канны. М., 1964. С. 52.
- ⁶² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19. С. 7–8.
- ⁶³ Цит. по: *Минасян М. М.* Борьба Советской армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 151.
- ⁶⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 706–707.
- ⁶⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 443.
- ⁶⁶ Цит. по: *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1973. Кн. 2. С. 125.
- ⁶⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 124.
- ⁶⁸ Директивой Ставки ВГК от 2 августа 1944 г. задачи войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов ставились только на первый этап операции, то есть по разгрому группировки противника в районе Яссы — Кишинев — Бендеры и выходу к Фокшанам. В последующем задачи фронтам на продолжение наступления были определены и конкретизированы директивами Ставки ВГК от 21 и 29 августа 1944 г.
- ⁶⁹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 707.
- ⁷⁰ Там же. С. 708.
- ⁷¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19 (июль — август 1945 г.). С. 14–16.
- ⁷² *Минасян М. М.* Яско-Кишиневская операция (август — сентябрь 1944 г.). М., 1948. С. 15–17.
- ⁷³ *Минасян М. М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., 1967. С. 119.

- ⁷⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 708.
- ⁷⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 470.
- ⁷⁶ *Толубко В. Ф.* Артиллерия 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 37.
- ⁷⁷ *Малиновский Р. Я.* Из воспоминаний о Ясско-Кишиневской операции (август — сентябрь 1944 г.) // Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С. 30.
- ⁷⁸ Бронетанковые и механизированные соединения в Ясско-Кишиневской операции. Краткий очерк. М., 1947. С. 11–12.
- ⁷⁹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19 (июль — август 1945 г.). С. 53.
- ⁸⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 458–459.
- ⁸¹ Там же. С. 458.
- ⁸² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17. С. 105–106.
- ⁸³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 6. М., 1948. С. 21.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 806. Л. 284.
- ⁸⁵ Там же. Д. 823. Л. 164–165; Ф. 248. Оп. 2779. Д. 1862. Л. 291–292.
- ⁸⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 465–466.
- ⁸⁷ *Антосяк А. В.* В боях за свободу Румынии. М., 1974. С. 93–94.
- ⁸⁸ История СССР. 1986. № 4. С. 46.
- ⁸⁹ *Панин М. П.* Прорыв обороны противника в высоких темпах войсками 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии 2-го Украинского фронта. М., 1980. С. 35.
- ⁹⁰ *Альтгоузен М. Л.* Наступление 27-й общевойсковой и 6-й танковой армий 2-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции (август 1944 г.). М., 1968. С. 22–24.
- ⁹¹ *Фриснер Й.* Проигранные сражения. С. 75.
- ⁹² Цит. по: *Захаров М. В.* Молниеносная операция // Военно-исторический журнал. 1964. № 8. С. 21.
- ⁹³ Ясско-Кишиневские Канны. С. 131–132.
- ⁹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 129.
- ⁹⁵ *Фриснер Й.* Указ. соч. С. 86.
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 253–254.
- ⁹⁷ Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1279. Л. 23.
- ⁹⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 250–251.
- ⁹⁹ Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1. Л. 219–220.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 11175. Л. 116.
- ¹⁰¹ Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. М., 1989. С. 97.
- ¹⁰² Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. М., 2000. С. 27.
- ¹⁰³ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 463.
- ¹⁰⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 129–130.
- ¹⁰⁵ Вторая мировая война. Военное искусство. М., 1966. С. 266.
- ¹⁰⁶ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. С. 463–464.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1175. Л. 50; Ф. 243. Оп. 290. Д. 857. Л. 86–87.
- ¹⁰⁸ *Антосяк А. В.* Ясско-Кишиневская операция и победа восстания 23 августа 1944 года в Румынии // История СССР. 1986. № 4. С. 51.
- ¹⁰⁹ Ясско-Кишиневские Канны. С. 174.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 6–9.
- ¹¹¹ История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 9. С. 108–109.
- ¹¹² Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 205–206.
- ¹¹³ Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 285.

- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 304. Л. 77.
- ¹¹⁵ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. М., 1983. С. 115–119.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 253–254.
- ¹¹⁷ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Военно-научное управление Генерального штаба (военно-исторический отдел). Вып. 23. М., 1947. С. 15–16.
- ¹¹⁸ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 165; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 3. С. 132–135; *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Biblio Verlag. Osnabrück, 1980.*
- ¹¹⁹ *Левченко В. С. Сражение в Карпатах. М., 1960. С. 12–13.*
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 66. Л. 81–83.
- ¹²¹ Там же. Л. 84.
- ¹²² *Левченко В. С. Указ. соч. С. 25.*
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 17062. Д. 29. Л. 87–89.
- ¹²⁴ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 35–36.
- ¹²⁵ Там же. Ф. 244. Оп. 3013. Д. 51. Л. 304–309.
- ¹²⁶ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 48.
- ¹²⁷ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 165; ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1795. Д. 14. Л. 48, 71–72; Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 37. Л. 35–36; Ф. 244. Оп. 3022. Д. 17. Л. 1–5; Оп. 3000. Д. 654. Л. 11.
- ¹²⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 581.
- ¹²⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 66. Л. 87–89.
- ¹³⁰ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Военно-научное управление Генерального штаба (военно-исторический отдел). Вып. 17. М., 1956. С. 159 (документы).
- ¹³¹ Там же. С. 29.
- ¹³² *Прозктор Д. М. Через Дуклинский перевал. М., 1960. С. 57–58.*
- ¹³³ Там же. С. 41.
- ¹³⁴ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Военно-научное управление Генерального штаба (военно-исторический отдел). Вып. 23. М., 1947. С. 22–23.
- ¹³⁵ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 164.
- ¹³⁶ *Левченко В. С. Указ. соч. С. 55–56.*
- ¹³⁷ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Военно-научное управление Генерального штаба (военно-исторический отдел). Вып. 17. М., 1956. С. 48–49.
- ¹³⁸ *Левченко В. С. Указ. соч. С. 62.*
- ¹³⁹ *Прозктор Д. М. Указ. соч. С. 82.*
- ¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 393. Оп. 9005. Д. 240. Л. 22.
- ¹⁴¹ Там же. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 104. Л. 36.
- ¹⁴² Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 8. Л. 141–142.
- ¹⁴³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Военно-научное управление Генерального штаба (военно-исторический отдел). Вып. 23. М., 1947. С. 35.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 6850. Д. 475. Л. 62.
- ¹⁴⁵ Там же. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 7.
- ¹⁴⁶ Там же. Ф. 346. Оп. 5755. Д. 186. Л. 9.
- ¹⁴⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 146.
- ¹⁴⁸ *Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970. С. 101–102.*
- ¹⁴⁹ *Веденин А. Я. Начало освобождения Чехословакии // Военно-исторический журнал. 1963. № 6. С. 62.*
- ¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 425. Л. 81.
- ¹⁵¹ Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 66. Л. 121–125.
- ¹⁵² Там же. Оп. 27929. Д. 2. Л. 96; Оп. 2712. Д. 66. Л. 141.
- ¹⁵³ Там же. Оп. 17062. Д. 29. Л. 163–164.

- ¹⁵⁴ Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 423.
- ¹⁵⁵ *Гаспилович А. И.* Через Яблоновский и Татарский перевалы // Военно-исторический журнал. 1969. № 10. С. 86–87.
- ¹⁵⁶ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 171.
- ¹⁵⁷ За освобождение Чехословакии. М., 1965. С. 108.
- ¹⁵⁸ Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976. С. 377.
- ¹⁵⁹ В связи с необходимостью многократного траления рейда перебазирование основных корабельных соединений флота в Севастополь было осуществлено в ноябре 1944 г., уже после окончания военных действий на Черноморском театре.
- ¹⁶⁰ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 493. Л. 5–49.
- ¹⁶¹ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. М., 2006. С. 365.
- ¹⁶² ЦВМА. Ф. 141. Д. 39291. Л. 33–34.
- ¹⁶³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 72–73.
- ¹⁶⁴ *Патянин и др.* Кригсмарине: Военно-морской флот Третьего рейха. М., 2009. С. 386–389.
- ¹⁶⁵ *Roba J. L., Craciunoiu C.* Seaplanes over the Black Sea. German-romanian operations 1941–1944. Bucharest, 1995. P. 81.
- ¹⁶⁶ Военно-морской флот в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 423.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 410, 413, 422.
- ¹⁶⁸ История второй мировой войны. Т. 9. С. 219–220.
- ¹⁶⁹ ЦВМА. Ф. 173. Д. 32931. Л. 4.
- ¹⁷⁰ Там же. Ф. 10. Д. 17395. Л. 21.
- ¹⁷¹ Военно-морской флот в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 426.
- ¹⁷² Боевая летопись Военно-морского флота. С. 433.
- ¹⁷³ *Майстер Ю.* Война в восточноевропейских водах. 1941–1945 / Пер. с нем. М., 2005. С. 423.
- ¹⁷⁴ ЦВМА. Ф. 19. Д. 13373. Л. 34–57, 59; Ф. 141. Д. 23361. Л. 259–262.
- ¹⁷⁵ Там же. Ф. 173. Д. 32930–32931.
- ¹⁷⁶ Там же. Ф. 10. Д. 13169. Л. 121–122; Д. 33739. Л. 27; Ф. 72. Д. 9720. Л. 127.
- ¹⁷⁷ Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., 1956. С. 409–410.
- ¹⁷⁸ *Гареев М. А.* Неоднозначные страницы войны. М., 1995. С. 212.